

МИКА РУРК
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

РЫБКА

моей мечты

Мика Рурк

Рыбка моей мечты

<https://litres.ru/74213064>

Аннотация

Мой муж мне изменял. Я подала документы на развод и сбежала на юг. Вскоре встретила настоящего мужчину, живущему по-соседству с моей тётей. Сильного, умного, любящего... так я думала раньше.

...

- Я не могу оставить мою дочь с ним. И тебя не могу! - Не переживай. Я буду счастлива. Глеб меня любит. - Правда что ли? Тебя? Аня! Хватит. Себе. Врать, - бывший муж каждое слово чеканит с особым азартом. - Опять скажешь, что со мной что-то не так? Лицо держу, но внутри всё сжимается. - Разуи глаза, милая. Объективно на себя посмотри! Ты уже далеко не первой свежести. Ни лица, ни фигуры. Обычная потрёпанная женщина. Посредственная. В разводе, да ещё и с младенцем на руках. - Хватит, - цежу. - И вдруг с неба прямо в твою постель прыгает буржуй на Крузаке и сразу в ЗАГС тащит. Мозгами пораскинь хоть раз! Ему заплатили за брак с тобой! Бесплатно ты нужна только мне!

Мужчина ГРИН-флаг

♥# Горячо ♥# Эмоционально ♥# Очень классный мужчина
♥# Ребёнок от первого брака ♥# Много визуалов ♥# ХЭ для
всех, но только не для бывшего

История брата Маргоши - Платона:

Содержание

1	5
2	13
Аня	20
Глеб	21
3	22
4	29
5	34
6	42
7	52
8	59
9	66
10	72
11	79
12	85
13	89
14	97
15	103
16	108
17	114
18	119
19	125
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Аннотация:

- Я не могу оставить мою дочь с ним. И тебя не могу!

 - Не переживай. Я буду счастлива. Глеб меня любит.

 - Правда что ли? Тебя? Аня! Хватит. Себе. Врать, - бывший муж каждое слово чеканит с особым азартом.

 - Опять скажешь, что со мной что-то не так?
 Лицо держу, но внутри всё сжимается.
 - Разуй глаза, милая. Объективно на себя посмотри! Ты уже далеко не первой свежести. Ни лица, ни фигуры. Обычная потрёпанная женщина. Посредственная. В разводе, да ещё и с младенцем на руках.
 - Хватит, - цезю.
 - И вдруг с неба прямо в твою постель прыгает буржуй на Крузаке и сразу в ЗАГС тащит. Мозгами пораскинь хоть раз! Ему заплатили за брак с тобой! Бесплатно ты нужна только мне!

В книге есть:

Настоящий мужчина (1 шт)
 ## Ненастоящий мужчина (1 шт)
 ## Героиня с маленьким ребёнком
 ## ХЭ для тех, кто заслужил
 ## Много сюжетных визуалов
 ## Много горячих сцен 18+

Аня.

- Ба-а-а, - обратно одеяло тяну, - пожалуйста, темно ещё...

- Нормально. Кто рано встаёт, тому бог подаёт, - бабушка резко дёргает за край.

Меня обдаёт потоком ветра. Кожа на ногах гусиной становится. Хоть и южный берег, а не лето уже. Конец сентября. Прохладно. Да и рано! Или поздно...

Темень, короче, половина извилин ещё спит.

- Быстрее давай, лентяйка. Сколько дома можно торчать? Совсем моря не видишь, - это она любя.

Последние две недели с меня, собаки побитой, пылинки все сдувают.

- Вижу...

Разлепляю ресницы и прямо сейчас смотрю.

- Из окна? - хмыкает, - ой, лежебока... Поехали.

Я бы ещё поворчала, но боюсь Мию разбудить. Дочка мирно посапывает в колыбельке. Говорят, меня ещё в этой кроватке качали.

Поднимаюсь, потягиваюсь, моей крошке пижамкуправляю, задралась.

Зайка моя белокурая.

Когда я её грудью кормила, так крепко не спала. Намучились. Наверное, у меня молока мало было, или оно жидкое слишком. Не наедалась по ночам, вот и плакала.

А последние три недели - только смесь. Молока-то у меня теперь нет ни капли, из-за стресса пропало. Так дочка наlopается заменителя и спит до девяти утра. Как по часам. Удивительно даже.

- Мы точно успеем? Я до Мииного пробуждения вернуть-
ся хочу, - на ощупь хватаю что-то из шкафа и перебираюсь
в зал.

Свет включён. Тётя уже проснулась, а может и не спала
совсем. Её не поймёшь.

- Резину не тяни, и управимся. Здесь не далеко, - бабушка
в полной боевой готовности, даже корзинку плетёную раз-
добыла.

Мы чисто женским коллективом третью неделю живём в
коттедже у моря. По главной улице - крайний. Самый боль-
шой в посёлке.

Я, Мия, тётя Люда. Бабушка живёт отдельно, но у нас бы-
вает чаще, чем у себя. Мама моей мамы.

Дом не просто большой - огромный. Два этажа с кучей
комнат, в которые никто месяцами не заходит. А ещё ого-
роженный участок с собственным пляжем и садом грецких
орехов.

Роскошество это принадлежит тёте - бабуля подарила.

Она у меня зажиточный пенсионер. Предприимчивый. По
старинке, всё что зарабатывает, в недвижимость вкладывает.
Всю родню жильём обеспечила, и меня в том числе.

Моя московская двушка, в которой сейчас...

Да, блин, уверена! Прямо сейчас мой "пока ещё муж" тра-
хает свою лохудру! Кобель драный!

Пока я здесь. С нашей семимесячной дочкой.

Раны зализываю.

- Ой, не-не, так не годится, - бабушка у выхода останавливает, - переоденься! Платье надень. И расчешись.

- Да нормально и так... - джинсы, футболка, гулька на макушке. Как и каждый день.

- Делай, что говорю! Мне перед людьми стыдно за тебя.

- Я из машины не выйду.

- Выйдешь. К Зойке зайдём поздороваться.

Глаза закатываю, бурчу, но слушаюсь. Платье, так платье. Мне какая разница? Никакой. Хоть в мешке, хоть в короне я чувствую себя одинаково никчёмной.

Вчера перед сном бабушка попросила её отвезти за травами. Очень важная зелень, чуть ли не единственные сутки в году пригодна для сбора.

Перед фактом поставила. Утром едем - и точка.

Обычно сосед - её верный водитель, но, видимо, дела у него в... шесть утра?! Да блин, что ж так рано-то. Спала бы себе и спала.

Коричневый сарафан старших устраивает.

- О-о-о! Так нормально! Ну хороша же девка, - по щекам меня треплют.

Мне не пять, а двадцать пять. И я видела себя в отражении - вообще не хороша. Похудела за последний месяц, осунулась. На рёбрах, как на ксилофоне, играть можно. Хорошо хоть грудь, лишившись лактации, не сильно обвисла. Генетика нормальная. Ни одной растяжки за беременность. Кожа хоть и тонкая, но упругая, да и нечему там было обвисать. С

моим-то минус первым по жизни.

Предупреждаю тётю насчёт Мии. Если вдруг проснётся - мне звонить.

- Ни о чём не беспокойся, в ту же минуту. Сра-зу, - уверяет она.

Выходим.

Бабушка бодро шагает к моему маленькому Ниссанчику. Единственное, что мы с Петей нажили в браке.

Опять вспомнила. Опять обида душит.

"Ань, а что ты хотела? Ты же только о ребёнке думаешь! А мне тоже внимание нужно! Я молодой здоровый мужик. У меня потребности".

Потребности шлюх на работе трахать. Одну конкретную уродливую шлюху-бухгалтершу.

Всё.

Не думаю о нём больше.

"Давай не будем разводиться, ребёнку нужен отец. Будем жить, как соседи".

Знаю я его. Не хочет ползарплаты на съём квартиры тратить. И алименты платить. Вот и всё.

И самое обидное то, что моя семья... Моя! Мои мама и папа. И братья, и остальные. Все мне говорят, чтобы семью сохранила.

"Подумай о ребёнке"

"Все гуляют"

"Все ссорятся"

"Дай ему шанс"

"Смотри какой работающий"

Но самый клёвый совет мне сестра двоюродная дала:

- Так ты тоже гуляй, в чём проблема?

Только бабушка Марфа меня понимает. Любименькая моя.

- Ой, ну что такое? Заводи уже, - ворчит она, ёрзая во внезапном объятье. Отпускаю, она пристёгивается.

И тётя Люда тоже лапочка. Так сильно мне с Мией помогает. Заобнимаю её потом, когда вернёмся.

Мы трогаемся, выезжаем со двора и едем по главной. Потом сворачиваем ближе к берегу, в горку.

В салоне странный запах. Корзинка на коленях моей пассажирки пуста, но я отчётливо ощущаю что-то сладкое, пряное, но при этом свежее. Будто приправы какие-то.

Светает.

- Вон там, видишь? Вон та халупа. Это Зойкина.

Бабу Зою я знаю. Через день к нам со сплетнями приходит.

Торможу у её домика.

Мы выходим из машины. На пустыре ветер гуляет. Трепет волос. Заныривает под подол, холодит открытую спину.

Глупо с моей стороны было в одном сарафане из дома выйти. Обнимаю себя руками, плечики, тру сильно-сильно.

- А ну быстро надень! - в руках бабушки вязанный кардиган.

Так вот что воняло так всю дорогу! Она его в сумке для меня тащила? И из какого только сарая вытащила?

Но тёплый.

- Спасибо, - буркаю.

Хозяйка халупы уже на ногах. Кормит живность. Куры, утки и две беспородные собаки на цепи. Небольшие, но страшные обе. Косматые, громкие. Вот это зубы... Как цапнут...

О-очень длинная цепь. А я о-очень боюсь собак, с детства.

Вжимаюсь спиной в невысокий заборчик. Он мне по пояс. Если что, и перепрыгнуть могу. Спаситься.

- Да ты не бойся! Погладь, хочешь? - старушка отважно закидывает в скулящую пасть какие-то объедки.

Варварство. Сейчас уже нельзя так... Двадцать первый век же на дворе.

А на этом дворе - девятнадцатый.

Вдруг в моих руках оказывается плетёная корзинка.

- Анют, мы пока воду нагреем, а ты трав собери, - бабушка Марфа невинным взглядом давит.

- Я?

- Ты-ты, милая.

- Здесь? - оглядываюсь. - Да я же в траве не разбираюсь совсем.

- А что там разбираться? - она достаёт из кармана сушёный фиолетовый цветочек. - Таких и набери.

Снова зелёный скалистый берег глазами обвожу...

- Да тут... Нет таких.

Она вытягивает указательный палец вдоль берега. Там дальше скат. Не видно ничего.

- А ты езжай на пригорок. На краю Мыса и найдешь полянку.

**Дом тёти Люды
**

2

Сколько ей вообще надо?

Того, что было на вершине, хватило, чтобы плетёное дно закрыть. Ещё?

Вон там, кажется, много...

Я осторожно перебираюсь по склону. Спускаюсь на уровень ниже. Мелкие камешки осыпаются из-под сандалий.

Хотела букет для Мии из диких цветов собрать. Плюнула. Стебли неотрывные, жёсткие. В следующий раз с собой нож возьму.

Нога, блин, скользит куда-то вообще не туда.

Так... Спокойно! Чуть не грохнулась.

Там внизу - не море. До моря ещё метров десять. Но на гальку тоже падать не хочется. Ушибусь, буду вся в синяках. А я и так страшненькая.

Понятно, как бабушка дожила до своего возраста! Опасное дело на чужие плечи перекладывала.

Коварная!

Я эту траву с фиолетовыми цветками у дома раз десять видела. Она ж там под каждым камнем растёт. А нет! Иди, внучка любимая, козьими тропами. Залезь на край скалы, посмотри на море.

Такое же море. Такое же точно, как из моего окна.

А сама сидит себе в безопасности, пьёт чай с подругой.

Эх... Я тоже по друзьям скучаю.

Срываю очередной стебель, вдыхаю аромат. Что-то сладковатое, с нотками мёда и... чая?

Не пойму. Душок от моей одежды все остальные запахи глушит.

Набираю полную корзину.

Внезапный шорох за спиной заставляет меня вздрогнуть. Шелест в кустах. Частое чужое дыхание... как хрюканье.

Сердце резко замирает, а потом начинает колотиться с такой силой, что я буквально чувствую его удары в висках.

Просто птица... Или ящерица... Ведь да?

Медленно поворачиваю голову, а передо мной...

О Господи!

Огромное чудовище. Страшный, как демон. Прямо на меня мчится! Глаза горят. Слюни! Прямо из массивной пасти каплют. Гигантская грудь ходуном ходит. Вот это зверюга... Мамочки...

Собачище резко стопорится в шаге от меня.

Я замираю. В горле пересыхает. Ноги становятся ватными. Дрожащими руками прижимаю корзинку к груди.

Не двигайся, Аня.

Не дыши.

Пёс делает шаг вперёд. Громкий низкий лай разрывает тишину. Эхо по склону. По венам моим.

Опять!

- А-а-а! - верещу, но тут же затыкаюсь.

Нельзя его провоцировать. У меня же ребёнок дома. Мия, моя Миечка. Ей мама нужна. Я нужна...

О нет! Спровоцировала.

Чудище бросается ко мне, машет хвостом, прыгает во-круг.

Он меня сейчас сожрёт.

Отступаю ме-е-едленно. Край. Ещё шаг - и полёт.

Хочу плакать. Хочу прыгнуть в море и уплыть, но эта клы-кастая туша наверняка поплывёт за мной и утопит.

Ещё шаги.

Слава Богу!

Прибегает его идиот-хозяин.

А кто он ещё? Выпустил машину для убийства без на-мордника!

Ну?..

Вместо того чтобы сразу отозвать пса, мужчина пялится на меня. Он его специально на меня натравил, что ли? Ма-ньяк здешний, который так девушек ловит.

А я не девушка! Я пожившая замужняя женщина с ребён-ком. И умирать мне никак нельзя.

- Уберите, пожалуйста, собаку, - пишу настойчиво.

- Ватсон! Ко мне! - опомнился.

Тембр у него низкий, повелительный. Да и сам этот тип внушительный. С широкими плечами, высокий, как... горил-ла. Или орангутанг. Орангутанги вообще высокие? Не знаю, но выглядят они массивно, насколько я помню. Вот и этот -

такой же.

Я бы пошла на месте слюнявого чудища, а пёс даже не шевелится, только перестает на меня прыгать. Но и на том спасибо.

- Ватсон! Я кому сказал?! - жёстче.

У орангутанга русые волосы.

Как и у моего мужа. Ненавижу светленьких.

Монстр, проскулив что-то на своём, нехотя отходит.

Я жива... Я буду жить и вернусь к дочке.

Дрожь пробегает по всему телу. В груди горячо, будто кто-то разжёл там костёр.

- Вы... вы должны держать его на поводке! - когда туша на безопасном расстоянии, можно и покричать.

- Простите, он так себя обычно не ведёт. Давайте я помогу, - он протягивает руку.

- Не надо! Я сама!

И куда он меня вытаскивать собрался? На Мыс? Вертикально? Это собакен его взобрался, как обезьяна-переросток. Я - по тропинке выйду, как и зашла.

Напряжение постепенно уходит. Но сердце всё ещё бьётся где-то в горле.

Мужчина идёт за мной на уровне выше. Никак не угомонится. И если бы один, то ещё ладно...

- Скажите, пожалуйста, вашему псу отойти подальше. Я его боюсь, - поднявшись, говорю.

- Да он добрый. Не стоит переживать.

- Тогда и вы за мной не идите.

Где там моя машина? Уже вижу серебристое спасение. Капот отражает жёлтое солнце.

- Ватсон, сидеть! Вот так! Здесь сиди, - за спиной слышу. Сама-то я быстро семеню прочь.

- А вы - местная? Вас как зовут? - поравнялся, не отстаёт. Кошусь на него, не сбавляя шаг. Мужчина разглядывает меня бесцеремонно, с ног до головы. С интересом.

Было бы на что смотреть, конечно... Но, видимо, в этом селенье совсем с девками беда. Никакого выбора у бедных маньяков.

- Я не местная.

Он вдруг улыбается. Улыбка какая-то неловкая, но приятная. Очаровательная даже. Взгляд сразу другим кажется, добрее. И весь он... не такой страшный.

Да ладно... Кого я обманываю? С первой секунды в глаза бросилось то, что он красавчик. Раньше я бы запала. До замужества.

Но раньше и я красоткой была.

Не такой, как моя лучшая подружка. Та вообще в генетическую лотерею выиграла. Но я - на твёрдую семёрку. А сейчас... из дома выходила, в зеркале отразилось что-то между двойкой и тройкой. И это только внешка. Вычтем бал за принцип мой любимый щекастый, бал за скорый развод.

Ноль. С половиной.

Половина - за пока ещё детородный возраст.

- Меня зовут Глеб. А Вас?

Глеб... Чёрт, чисто внешне, я сказала бы - восемь. Если брать только лицо и фигуру. Светленький: с недавних пор - это минус бал. Руки какие сильные... Мужские руки - моя слабость. Подкаченные, с в меру выпуклыми дорожками вен по мышцам. Ох... Сразу ассоциации в голове возникают.

А у этого ещё рукава рубахи закатаны. М-м-м...

- Откуда Вы?

- Из Москвы.

- И давно приехали?

Я тяну паузу, но, боже, что за улыбка...

- Три недели назад.

- В отпуск? - плюс бал за голос. Когда он не кричит на пса, получается очень проникновенно. Наверное, он хорошо поёт.

- Да, - чувствую, как по щекам разливается тепло.

Воу-воу! Полегче. Я что, краснею?

Нолик, Аня! Нолик с половиной! Слюнки подбери.

Его пёс напал на меня, потому что решил, что я - кость. А Глеб явно флиртует из жалости.

- Может, выпьем как-нибудь кофе? Оставьте мне свой номер.

Он достаёт из кармана мобильный, снимает блокировку отпечатком и вручает мне в руки, предварительно открыв телефонную книгу.

...

Аня

Анна Кузнецова
 25 лет

А ведь всё так хорошо начиналось...

С мужем и дочкой:

Время беззаботное:

А сейчас:

Ну ничего, прорвёмся.
 Муж-кобель, зато дочка красивая получилась. Новый муж будет лучше.

Глеб

Глеб с Ватсоном (сейчас он уже побольше)

Глеб без Ватсона (тот спит на заднем сиденье)

3

Вот - мой безымянный палец. На нём, если приглядеться, можно увидеть след от обручального кольца. Я бледная, поэтому он почти незаметен.

А вот, на ладони - телефон красавчика.

Неправильно. Очень неправильно.

Формально Анна Кузнецова - замужем. И меня дома ждёт дочь от Кузнецова.

Отбросим тот факт, что у Орангутанга что-то не то с глазами. Зрячий меня на кофе бы не позвал... Но...

Это же - измена!

Я буду ничем не лучше моего неверного мужа. Курортные романы - это так пошло.

- Я не люблю кофе, - телефон возвращаю.

- Я тоже.

Да как вообще можно не любить кофе? Ладно я - соврала, чтобы отвязаться, но он-то...

И почему продолжает смотреть так странно? С прищуром. Оторваться не может. Обсмотрел, как облапал.

Я поняла бы, если б у меня сиськи были, попа внушительная... так нет же. Доска и спереди, и сзади. Может, ему тоже интересно, где выпуклости? Чисто техническое любопытство...

Жарко становится.

Вроде взрослая, а смущаюсь, как девочка.

- Вы... Вас там Ваш питомец зовёт...

Киваю Орангутангу за спину.

Чудище, которое скулит с момента расставания, ловит мой взгляд. Оживляется мгновенно. Думает, что прощён. Довольный срывается с места и мчит к нам.

Природа должна была дать этому созданию мозги, а не только зубы!

Вжимаюсь в дверь, не дыша.

- Ватсон! Да что с тобой такое сегодня?!

Глеб оборачивается, отходит чтобы поймать собаку, чем я сразу же пользуюсь.

Хватит! Нагулялась.

Прыгаю за руль и завожу двигатель.

Мой новый знакомый не ожидал побега. Держа Ватсона за ошейник, руку в мою сторону поднимает. А всё, поздно.

Приоткрываю окно.

- Хорошего дня, - трогаюсь.

Кажется, он расстроился. В боковом зеркале кадр из грустной короткометражки: мужчина обнимает пса, ветер колышет траву, море сзади...

Прости, симпатичный маньяк, тебе придётся искать новую жертву. Хоррор не удался.

Или фильм другого интересного жанра...

Терзаюсь в сомнениях недолго. Что сделано, то сделано. Мне сейчас не до флирта.

С разводом для начала бы разобраться.

Нет... Я в любом случае не простила бы. Обидно то, что у меня прощения никто и не просил. Жить ради ребёнка, как соседи - это за гранью. Зачем мне балласт в виде недомужа?

Не нужен совершенно.

Вот штамп о разводе получу, и тогда во все тяжкие пошусь! Да у меня таких, как этот Глеб будет... нет, нельзя. Мне нужна нормальная мать, а не отчаявшаяся фурия, которая на всех подряд вешается.

Паркуюсь около домика бабы Зои.

Естественно, меня облаивают, стоит из салона высунуться.

Дверь скрипит, появляется хозяйка.

- А ну цыц! Анята?.. - кажется, она не ожидала меня увидеть. - А мы только на стол накрыли...

Вытаскиваю из машины корзинку с добычей.

- Позовите бабушку, пожалуйста.

- Да... Ты проходи.

Собаки продолжают заливаться. Ватсон поприятнее был. Эти совсем дурные.

- Сегодня я популярна у четвероногих, - руками развожу.

- А чё ж ты хочешь? - она вываливается во двор, ко мне шагает. - От тебя ж камнеломкой за версту несёт.

- Чем?

- Камнеломка - бедренец. Он ж для собак, как для кошек валерьянка.

Утыкаюсь носом в своё плечо. Привыкла, запаха почти не чувствую.

Согрелась на свою голову, блин.

Скидываю вязаное недоразумение. Несу его в руках, пока иду за старушкой.

В самой большой комнате стол по центру выставлен. Угощений много, будто праздновать что-то собрались. Гостей тоже прилично. Завтрак в клубе деятельных пенсионеров. Общий возраст собравшихся, я так полагаю, перевалил далеко за пол тыщи лет.

- Анька, ты уже?.. Быстро управилась, - бабушка Марфа недовольна. Брови хмурит.

- Всё собрала, - демонстрирую корзину.

- И больше ничего?

- Так... до краёв. Надо было больше нарвать?

Что это с ней? От взгляда вокруг темнее становится. Будто волна по воздуху расходится. Притихают все.

- Мия скоро проснётся, - тишину протыкаю.

- Не поеду.

Насупившись, она вдруг складывает руки на груди. Отворачивается к окну. Под нос бурчит что-то.

- Ба, ну давай я тебя подожду немного...

- Я здесь останусь.

Моя бабушка, как и все старики, бывает очень упрямой. Себе на уме.

- Во сколько тебя забрать?

- Не надо. Витька меня отвезёт, - кивает на дедулю с моржовыми усами.

Тот подтверждает, но как-то без огонька. У всех тут запал пропадает. Кажется, я им праздник своим приходом испортила. Странные.

Но время подкатывает к восьми утра, а, значит, скоро проснётся дочка.

- Я на телефоне, если что, звони. Мне не сложно забрать. Не дождавшись доброго слова, вылетаю на воздух.

А ведь я так угодить старалась! Встала до рассвета. Руки исцарапала. Жизньню рисковала.

Пёсики лениво провожают взглядом до машины. Без кардигана я им больше не интересна.

До дома ехать минут пятнадцать-двадцать. Сворачиваю с просёлочной земляной дорожки на асфальт. Стою на светофоре.

Село Береговое заливает жёлтый солнечный свет.

А оно изменилось с тех пор, как я здесь в последний раз была. Ещё в детстве. Разрослось и как-то... осовременилось.

Помню его совсем деревней. Два магазина и одна единственная дискотека на которую меня, десятилетнюю, не пустили.

Как же я возмущалась тогда! Чёрный вход для себя и подружек искала. В итоге наткнулись на дыру в железной оградке. Кто полез первым? Конечно я. И застряла. Прутья пришлось резать огромной болгаркой. Искры, как салют раз-

летались. Вот это шоу устроили местным.

Забавно...

Я так любила приключения. Сколько себя помню, за любую движуху была. Что со мной стало? Превратилась в одну и этих типичных мам-наседок. Мир на ребёнке заклинило. Ресницы уже не помню, когда в последний раз красила.

Зелёный, но я не еду.

Жду, пока девушка в коротких шортах и светлом свитере перетащит через перекрёсток велосипед. Колёса у того совсем не крутятся. Переднее выкручено поперёк, руль согнут. Волочится по земле мёртвым грузом.

Бедненькая. Выглядит он тяжёлым.

Девушка достигает обочины и дальше несёт его практически на спине.

Подъезжаю.

- Нужна помощь? - из окна высовываюсь.

Она оборачивается так резко, что волосы подлетают.

- Было бы супер! Привет! - взрывная улыбка. Совершенно очаровательная. Как если бы туча лопнула солнечным зайчиком.

Капец она красотка. Я даже залипаю на секунду.

Загорелая, сочная, с живой мимикой и яркими чертами лица. Глаза яркие сами по себе, ни капли макияжа. Губы пухлые и видно, что свои. Целая копна густых каштановых прядей.

Ещё один призёр генетической лотереи.

- Я кувыркнулась, а велик даже не мой. Тут что-то клина-нуло. Не разогнуть теперь. Выручишь? - тараторит весело.

Выхожу, чтобы оценить масштаб трагедии.

- В багажник... залезет, - констатирую.

- О! Супер! Спасибо, подруга!

Видимо, судьба моя - быть страшной подружкой.

Мы запихиваем железяку и садимся сами. Знакомимся.

Адель родилась и выросла в Береговом. Живёт через улицу от тёти, так что нам по пути.

- Люда Лампова - твоя тётя? - удивляется.

- Ага.

- Так ты та самая Аня!

- Мы знакомы?

- А ты не помнишь меня?

Она указывает на собственные щёки, будто это о чём-то должно мне сказать.

- Ну Деля! - восклицает. - Ты приезжала на лето, и мы постоянно дрались, потому что нам один и тот же мальчик нравился!

Драки были.

- Расул? - помню, что колотила каждую девчонку, которая с ним говорила.

- Да!

- Деля? Ого. Ты... изменилась.

Она смеётся:

- Ну ещё бы! Я же весила тогда больше, чем сейчас!

Преувеличение, но несильное. Она в десять лет была боевой пухлой булкой. Самый сложный мой соперник.

Мы перекидываемся какими-то воспоминаниями из детства, но Расул никак из головы не выходит.

- А что с ним сейчас? Уехал, наверное. Он же вроде умным был, лучшим в школе.

Поэтому мне и нравился. Сильно. Любила я отличников.

Первая влюблённость, можно сказать. Чистая ещё, незамутненная гормонами. Мы один раз держались за руки, а впечатлений на всю жизнь хватило.

- Уехал, да. В Москве отучился и вернулся. У него свой

клуб на берегу.

- Здесь есть клуб?

- А то! Он очень популярный. Каждые выходные битком.

- Не знала, что здесь так много молодых людей живёт.

- В Береговом - немного, но по побережью сейчас санатории восстанавливают. Студентов отдыхать возят всё лето и половину осени. Народа хватает.

- Класс... - так и тянет спросить, женился ли он, еле сдерживаюсь.

- Расула женить хотели на девушке из Дагестана. Ну знаешь, у них принято. Он отказался категорически, представляешь? Сказал, что жену себе сам выберет.

- А так можно? У них.

- Да вроде нет, но его решение без последствий прошло. Он же самостоятельный. В помощи не нуждается. Наоборот, сам всем помогает.

- А ты много о нём знаешь.

- Ань, да здесь все про всех всё знают, - отмахивается, - ты только приехала? Я тебе такого расскажу, закачаешься.

О-о-о... Вопросов масса.

Вы встречаетесь? Встречались? Он тебе ещё нравится? Он симпатичный? В детстве он был симпатичным. Он высокий? Жены нет. А девушка?

Подъезжаем к её дому. Он тоже из известняка. Здесь этого камня много, все из него строят. Бежевые пористые блоки издали выглядят хрупкими. Напоминают пожелтевший

пенопласт.

- Пошли ко мне! - выпаливает Адель, как только останавливаемся.

- Не могу. Мне к дочке нужно...

- У тебя дочка есть? - глаза округляет.

- Совсем маленькая - Мия. Она скоро проснётся. Лучше ты ко мне...

- Да! Сейчас, велик только занесу во двор! - она резво выскакивает на улицу.

"...ко мне как-нибудь" - так я хотела сказать. Как-нибудь! Это не сейчас.

Нажимаю кнопку отпираания багажника.

С другой стороны, а почему нет?

Я за сегодняшнее день видела людей больше, чем за прошлые три недели. Сплетни послушаю, отвлекусь.

Деля скрывается за забором со сломанным велосипедом, а появляется уже с ведром спелого инжира.

- Мамка сказала передать тётъ Люде, - ставит подарок в багажник.

Выглядит аппетитно. Хм... Вроде инжир можно вводить в прикорм с шести месяцев. Надо бы погуглить.

В девять солнце уже припекает.

Мы располагаемся на террасе дома.

Мия копошится у меня на коленях. Поела смесь и теперь требует что-нибудь вкусненькое. У неё возраст такой: если не спит, то двигается, если не двигается, то ест. Милашка моя.

Очаровала гостью с первого взгляда. Глазки ей строит, улыбается. Будто понимает, кто ей новую вкусняшку принёс. Неси ещё, добрая женщина. Да побольше.

Тётя Люда нас оставляет, уходит в зал на онлайн-йогу. Она занимается с тренером из Индии. Видела его на экране ноута... Йога там для галочки больше. Просто повод посмотреть на разные позы. Насколько знаю, она собирается на офлайн тренировку этой зимой.

Но это наш маленький секрет. Бабушке знать ни в коем случае нельзя. Она у меня ещё тот сводник. Любит, чтобы личная жизнь близких под контролем была.

Петя в своё время ей сразу не понравился. Но тогда, в день семейного знакомства, у меня уже под сердцем Мия была, так что она просто рукой махнула.

- Живите уж, - вот и всё напутствие.

Адель двигает плетёное кресло вплотную к моему.

- Гляди, это страница его клуба. На личной у Расула нет фоток, а здесь - полно.

"Кукуруза". Ну и название выбрал. Судя по фото, нормальный современный бар. Столики, танцплощадка. Студентов и правда много, молодых горячих студенток в коротких юбках. Море прямо под боком.

А вот и сам Расул...

Очень вырос. Возмужал. Я бы даже его не узнала, если бы на улице встретила. Симпатичный такой, плечистый, смуглый, но ему очень идёт...

Щемящее чувство под ложечкой разрастается.

Я поняла!

Как только молоко исчезло, либидо вверх подлетело. Все мужчины привлекательными кажутся. Сколько там времени прошло? Наверное, у меня овуляция. Нужно быть осторожнее...

Что?! Осторожнее? С чем?

Господи, о чём я только думаю.

- Сегодня с друзьями собираемся в "Кукурузу". Часов в десять там самая движуха начинается. Хочешь с нами?

- Я даже не знаю...

Гляжу на Мию, которая совершенно точно будет в десять спать. Да и тётя мне через день предлагает сходить куда-то одной, развеяться.

- Давай! Будет весело! - заливает Адель.

Кисть с угольно-черной подводкой дёргается у самого уголка глаза.

Черт.

Откладываю. Вдыхаю. Снова подношу.

И почему я так волнуюсь? Всего лишь прогулка. Короткая. Один коктейль максимум. Что в этом такого? Я, наоборот, радоваться должна. Повеселюсь.

Мия сопит в кроватке. Уткнулась пухлой щекой в плюшевого бегемота.

Целую её в лобик.

На мне джинсы, майка и шикарный макияж. Как в старые добрые времена постаралась.

Вообще я достаточно молеподобная по типуажу. Чистый холст, на котором можно что угодно творить. Сегодня нарисовала себе глаза: угольный смоки с правильной стрелкой. Немного блеска, ровный тон. Этакая готическая принцесса.

И взгляд роковой соблазнительницы...

Так! Опять?

Это всё гормоны. Не собираюсь я никого соблазнять. Ни брюнетов, ни блондинов.

Выхожу в гостиную.

Тётя Люда расположилась на диване и по видеосвязи общается с индийским гуру. Смеётся. Замечает меня, одобри-

тельно вытягивает вверх большой палец.

- А наверх? Там будет ветер.

- Свитер, - отвечаю.

- Косуху мою возьми. Только аккуратно, не испачкай!

Я не спорю. Тётя Люда любит классные брендовые вещи, любит винтаж с историей, да и вкус у неё отменный.

- Обещаю вести себя, как монахиня в музее, - парирую.

До клуба добираемся на местном такси с Адель и двумя её подругами. Одну из них узнаю - Маша, в детстве пересекались, а вторая только сегодня приехала в посёлок. Как и я, в первый раз увидит "Кукурузу" Расула.

Мы паркуемся далеко. Машин - уйма.

У самого моря большое здание в два этажа. Свет и музыка только на первом. И нормальная музыка, надо сказать. Обстановка тоже, интерьер классный. Всё со вкусом. Если отвернуться от панорамных окон, за которыми волны гуляют, можно подумать, что ты в нормальном Московском клубе.

Проходим на открытую веранду. Тут шикарный бар, столики, музыка тише, а море - вот оно, рукой подать.

И студенток меньше, что само по себе - огромный плюс. А то, от обилия молодых красоток, совсем не в своей тарелке себя чувствую.

Адель машет рукой. У стола уже сидят её друзья. Шумные объятия, смех. Меня представляют:

- Это Аня! Племянница Ламповой!

Улыбаемся и машем. Все такие приветливые. Классные.

А мне здесь нравится.

- Что там за ажиотаж у бара? Не прорваться, - возмущается Маша.

И правда толпа. Становлюсь на носочки, чтобы заглянуть над головами. Это бутылка подлетела?.. Судя по счастливому девичьему визгу - да.

- Расул с новым барменом шоу устраивают, - отвечает рыжий парень.

- Да? О, класс! Пошли поздороваемся! - Адель хватается меня за запястье и тянет в толпу.

На правах сторожил, протискиваемся к стойке. Девочки впереди, а я за их спинами, как за щитом.

Первым замечаю долговязого парнишку. Он стоит в стороне. Тихо и смирно. Разливает пиво из бочки по бокалам.

А в центре бара - кружится Расул. Такой же, как на фото. Высокий брюнет с лучезарной улыбкой. В белой футболке с длинными рукавами, поднятыми до локтей.

Он кидает шейкер и ловит его за спиной, чем вызывает мгновенный отклик толпы.

А рядом с ним... Глеб?..

Бармен Расула - Орангутанг?

В светлой льняной рубашке жонглирует бутылкой и зажигалкой, а потом разливает по ряду рюмок и поджигает все одним пролётом голубого огня.

Визга в два раза больше.

Мужчины синхронно чокаются, выпивают по одной.

Остальные стаканы скользят по стойке к гостям.

- Вау! А новенький-то - огнище! - пищит Адель.

- Руки прочь! Я его первая заметила, - Маша спускает декор.

- На камень-ножницы-бумага? - девушка сжимает кулак. Подруга поддерживает. - Рас, два, три!... Йесс! На сегодня он только мой!

Как-то не по себе становится. Я вообще-то тоже тут! С чего это только твой?

Ну и самомнение у красоток.

Может, кто-то ещё поиграть хотел... Оглядываюсь по сторонам... Вон сколько желающих. От томных женских вздохов аж душно становится.

- Привет, Расул! - она высоко машет и сразу протягивает руку ладонью вниз своей жертве. - Привет. Я Адель, - мурлычет.

Глаза Орангутанга скользят по красотке, но потом фокусируются на мне. От их тёмного азарта на коже вспыхивают обжигающие искры. Колкими мурашками рассыпаются.

Уголки губ по-дурацки подлетают вверх. Вовсе я и не рада от того, что он меня вспомнил... Просто... Атмосфера располагает к веселью.

- Глеб, - он жмёт её кисть чисто по-братски, - представишь своих подруг?

Это он обо мне? Точно обо мне!

- Эм... Да... Маша. Аня.

- Привет, Аня, - он улыбается. Блин, какая же у него всё-таки улыбка... Вау...

Не зря смоки айс вырисовывала полчаса. На человека стала похожа. Вон как Орангутанг удивился переменам.

Незримую струну, натянутую между нами, обрывает Расул.

- Что будете?

- Текилу! - восклицает Маша.

Глеб вопросительно изгибает бровь. Киваю.

Текила, так текила. Одну стопку, не больше. Эх, вот было время... Вспомню бурную молодость. Я, конечно, больше по сладким коктейльчикам, но всякое бывало.

Хозяин выставляет стаканы, лайм и соль. Глеб берёт с верхней полки бутылку со стеклянными шипами и этикеткой на... не знаю, на испанском, наверное. Выглядит она внушительно и дорого.

- За счёт заведения, - говорит.

- Эээ! Брат! Куэрво возьми, она нормальная. Это здесь для красоты стоит.

- Я тебе новую куплю.

Открывает. Расул сделать ничего не успевает. Наблюдает, как в замедленной съёмке, будто за варварством каким-то. На святую вещь посягнули.

- Что? - а его бармена ничего не смущает. Разливает стопку за стопкой.

Расул, смирившись, машет рукой.

- Тогда пошли сядем, - достаёт поднос откуда-то снизу, нагружает его по самые края, - Тимур, на тебе бар! - бросает парню с пивной бочкой.

Что происходит?

Через минуту мы в новой компании. Крайний стол, большой и круглый. По правую руку - Глеб. По левую - Расул. И как так получилось? Вроде с девочками же шла, а они на другом конце стола.

Ну ладно. Главное - не потеряться.

Первая стопка... я даже не поняла, как выпила. В этом общем гае почувствовала только, что горло обдало огнём. Слизываю с руки соль и опрокидываю вторую. Закусываю кислым лаймом. Алкоголь тягучим теплом разливается по телу.

Третья? Вот это скорость.

Пью. О-о-о. Теперь нормально.

Чувствую, что хватит, а то уже голова с непривычки кружится.

Электронные биты на фоне вдруг сменяются гитарным перебором. Прислушиваюсь, но нот не узнаю. Похоже на вступление к какому-то медляку.

- Ну не-е-ет! Кто это включил? Рано ж ещё! - Расул выгибается, чтобы посмотреть на ди-джея за стойкой. Тот указывает на один из девичьих столиков.

- Ладно, я принесу, - он уходит к бару.

У гостей странная реакция на песню. Аплодисменты с нескольких сторон. Свист.

Серьёзно? В первый раз вижу, чтобы мужчины так медленно танцу радовались, который, к слову, начинается. Между столов поднимаются парочки.

- Что принесёт? - поворачиваюсь к Глебу. Слова выскальзывают сами, не фильтруясь мозгом.

И откуда томные нотки в моём голосе?

Глеб наклоняется ближе. Рука лежит на столе, мизинец почти касается моего.

А у него длинные ресницы. Светлые очень. А глаза тёмные, без дна совсем, без тормозов.

- Не знаю, я здесь в первый раз.

- Я тоже, - отворачиваю голову, а он не отходит.

- Ты же говорила, что давно приехала.

- Ну... я не гуляла, - вообще, - по вечерам.

- А теперь начала? - его голос становится ниже. Дыхание долетает до тонкой кожи на шее.

- Как видишь, - сглатываю.

- Погуляешь со мной?

Ладошки вдруг влажными становятся, пальцы сжимаю. Так это происходит, да? Так измены начинаются? Общая компания, выпивка. Ночь.

- Сейчас. Пошли по пляжу пройдемся, - ещё ближе.

Боже... Я... Мы же не просто гулять будем?.. Он же меня взглядом тут... прямо при всех уже на этом самом столе уло-

жил. В нашу сторону смотреть стесняются.

Этот Глеб нормальный вообще? А я нормальная, если позволяю?

Между руками нашими последний миллиметр остался. Ещё не коснулись друг друга ни разу, а уже коротит... Ещё как коротит, прямо по воздуху напряжение летает. Боже... Что ж такое со мной...

Сердце пропускает удар, но вместо него раздаётся оглушающий стук стекла о столешницу.

Вздрагиваю всем телом.

Общая команда владельца заведения:

- Время бутылочки!

 ...

Глеб За день до знакомства с Аней

Умаров толкает меня в спину так, что я чуть не влетаю в дверной косяк.

- Давай, не ссы. Все через это проходят, - от его перегара у меня слезятся глаза.

Кто "все"? Шашлычники местные? Тогда понятно, почему они в жопе мира застряли.

Я выдыхаю, теперь от моего перегара глаза слезятся. Ватсон угрюмо пыхтит в ногах, толкается. Он у меня ещё тот нюхач. Английский мастиф. Весит как подросток и ведёт себя соответствующе.

Дверь обшарпанная.

Как я вообще согласился?

Приехал, называется, к другу. С обеда меня накачивал. Десять лет не виделись - повод. Вспомнили всю ту дичь, которую в институте творили, а потом, как стемнело, к сельской знаменитости припёрлись.

- Умар, да ну нахер...

- Я тебе отвечаю. Жизнь на до и после разделится! Сам говорил, что по земле вопрос есть. Вот и спросишь, как решить.

- У ведьмы?

- Тсс! Медведев, ты только при ней такое не спиздани!
Марфа Кузьминична - ясновидящая. Запомни.

Ох ты ж ёжкин... Он серьёзно.

Глаза горят, как у сектанта. Благоговейным трепетом аж изошёлся.

Дверной звонок допотопный. На проводе, и тот оторван.

Умаров тянет к двери сжатый кулак.

- погоди! - перехватываю, - Ясновидящая поймёт, что мы пришли.

- Ой, не душни, - вырывается и стучит, - потом подаришь мне самый большой дом в своём посёлке. В благодарность.

Посёлок ещё построить надо. А для этого скупить землю до того, как владельцам станет известно о новой трассе.

- Заходите! - скрипучий голос из-за двери. Судя по нему, Марфе лет под сотню.

Мы переваливаемся через порог. Два тела и пёс.

Когда Умар заливал про чудо-женщину, я представил ну... женщину. Таковую в чёрной мантии, взглядом а-ля "на тебе порча" и куриной лапкой на груди...

А тут - бабуля. Божий одуванчик. Тоненькая вся, иссохшая. С полностью седыми волосами и глубокими морщинами. Одета, как подобает возрасту, скромно, в рубашечное платье до пола.

Мне аж как-то неловко стало. Завалились пьяные к ней. Ночь почти. Разбудили, наверное.

А квартирка... убогая. Маленькая, старенькая. Под стать

хозяйке. Типовая хрущёвка с крохотными комнатками. Мебель древнейшая. Торшеры с бахромой. Опа... люстра, как у моей бабки. Трёхуровневый пожелтевший стеклярус из длинных пластинок.

Расул здоровается, я тоже.

- У меня боярышник настоялся. Будете? - спрашивает она.

- Не откажемся... - Умаров оживает.

Толкаю его в плечо.

- В другой раз, Марфа Кузьминична, поздно уже, - он понял.

- Сколько раз просила по отчеству не называть! Старухой совсем себя чувствую.

А кем ей ещё себя чувствовать?

- Простите, Марфа. Забыл.

- Всю жизнь живёшь. Марфа-Марфа. В один день просыпаешься - Марфа Кузьминична, - она из советского серванта достаёт бутылку, рюмку, наливает, - а я выпью. Бессонница измотала в край.

Опрокинув пятьдесят грамм без закуски, подходит.

- Ну что ж, тогда и времени терять не будем, сразу к делу, - на меня смотрит, - проходи туда. А лишний - на выход!

Командует, как генеральша.

- Всё, брат, мы внизу ждём, - Умар пытается ухватить Ватсона за ошейник, но тот уворачивается.

- Я сказала - лишний. Только ты, - вдруг говорит бабуля.

Умар округляет глаза.

- А собака...

- Оставь.

Хлопнув меня по плечу, друг скрывается.

Послушный какой. Лучше б меня слушал, когда я десять лет назад говорил бар в столице открывать, а не в этой дыре.

Прохожу в комнату. Пол грязный. Бабка сама в туфлях, я в кроссовках.

Мастифу новое место по душе. Обнюхивается, вертится. Заприметил что-то в серванте, не отлипает теперь.

- Ватсон, ко мне!

Бредёт, оглядываясь. Ворчун мелкий. Под семьдесят кило вымахал, и это только начало, а по мозгам - щенок. Надо дрессировкой заняться, профессионалам отдать, а я мотаюсь вечно. Не до этого.

Сажусь за покосившийся стол с кружевной скатертью. Стул скрипит.

Умар взахлёб рассказывал, как бизнесмены носят ей чемоданы денег за советы. Со всего юга съезжаются. Ага.

И какие советы по бизнесу эта Шапокляк может дать?

Если сама живёт в таких условиях. Если только... она из тех, что всё нажитое телефонным мошенникам отправляет.

- Что? Не нравится у меня? - Марфа достаёт блестящую колоду Таро.

Модная какая.

Я думал, такие по старинке свечи жгут.

- Ну что Вы. Очень нравится. Уютно.

- Правильно говоришь. Бабам не всегда правда нужна. Бамам нужно себя правой почувствовать, особенной...

Мой новый коуч по отношениям с важным видом мешает карты.

В первый раз в такого рода фарсе участвую. Цыганки при- ставали раньше - было. Но чтобы вот так, по доброй воле са- мому к гадалке прийти... Аж смешно.

Объективный показатель один: закупил биток в десятом - видишь будущее. Не закупил - не видишь.

А в эту чушь собачью, прости Ватсон, не верю от слова совсем.

- Начинай, Медведев.

Откуда?.. А... Умаров успел рассказать.

- У меня, вообще-то, вопросов нет, - говорю.

- Есть.

Она с размаха хлопает картами по столу. Переворачивает по порядку.

- Хочешь про дело новое узнать. Про землю, про подряд- чиков, про ссуды и партнёров. Да только зря всё это.

Ну приехали.

- Дайте угадать. На мне порча? - усмехаюсь.

Поднимает потемневший взгляд. А неплохо! На эмоции давит. Профи - не разглядел сразу.

- Слишком много хочешь. Слишком, - она стучит кривым пальцем по карте с мечами, - всё у тебя хорошо было, Мед- ведев, всё по накатанной. Бизнес построил, капитал сколо-

тил. Всё сам, умом да упорством. Но за белой полосой чёрная будет. Удача отвернется.

Ну пока всё по классике.

Достаю бумажник.

- Сколько будет стоить ритуал на удачу?

- Я тебе не помогу, - колоду ещё мешает, сверху карту берёт.

- Жаль. Если на этом всё...

- Хочешь нажитое спасти и приумножить - поймай золотую рыбку.

Она тычет в перевёрнутую карту.

- Рыбку? - усмехаюсь.

- Золотую.

И где она её увидела? На карте солнце. И подсолнухи. И вообще я не понимаю, почему об этом всерьёз думаю.

- Спасибо за совет, конечно, но невода у меня нет.

- А невод и не нужен, если знать где ловить.

Тру лоб. Что-то она давить начинает. Умаров обещал лёгкую прогулку перед сном, а эта же... Блин. Загрузила. Вроде и фарс, но неприятно.

- Марфа, понимаете, это всё не по мне, загадки там. Ребусы. Я человек конкретный...

- Конкретно хочешь деньги выгодно вложить? - осекает жёстко. - Конкретно прогоришь. Так понятнее? А с уловом - не прогоришь, а многократно умножишь. Глебушка, ты бы

послушал лучше, а не упирался. Мне выгоды тебя пугать нет никакой. Мне, что карты говорят, то и передаю. Расул утверждает, что славный ты человек, да я и сама вижу, что славный. Добрый и сильный. Непорядок, если доброму человеку зло светит. Не должно так быть, тем более, если избежать можно.

- И где мне ловить эту рыбку? - сам не верю, что из моего рта слова.

А Марфа довольная! Прогнула. Мешает оставшиеся карты, раскидывает.

Ватсону надоедает о мои ноги тереться, к бабкиным тычется. Понравилась ему, хоть обычно стариков не жалует. Та отвлекается, гладит.

- Вы где остановились, Глебушка? У Расула? - пса чешет.

- Нет. Дом сняли, у Скалистого Мыса.

- О-о-о, знаю. Один там такой. На отшибе совсем, зато простор для Вани. Бегай, сколько хочешь.

- Ватсона.

- Ваню-ю-юшка, - бабка, кривляясь улыбкой, теревит довольную морду мастифа, - какой хороший мальчик. Был у меня козёл Ванюшка когда-то. Бодался, так мы его быстро... Так о чём мы? А-а, вспомнила.

На Таро опять мечи, бабы, мужики, всё, как в прошлый раз. И что там можно разглядеть?

- Лучшая рыбалка на рассвете. Завтра.

- Что-то я не понял, - зато извилины в мозгу от абсурда

этого так активно шевелятся, что протрезвел.

- Карты больше ничего не говорят. Ты главное выйди из дому, как солнце встанет. А там, будь, что будет... Может, боярышника всё же? Что-то ты напряжённый.

Какой там.

Рыбку золотую поймать. А что не Джина сразу?

Долго у местной Ванги не задерживаюсь. Тем более она и колоду сразу убирает. Кроме как о погоде и настойках не говорит больше ни о чём.

Распрощавшись, выхожу и понимаю, что Ватсона нет. Он, оказывается, опять к серванту приклеился. Запах настойки его что ли так вставил?

- Ватсон!

Плетётся обиженно.

Спускаемся. Умаров курит у местного такси.

- Ну что? Что сказала?

- Да бред какой-то. Не понял ни хрена.

- Странно. Обычно она по делу... За это её и любят.

Пока в машине домой едем, какие-то совсем невозможные истории слушаю. Водила тоже знаток волшебства оказался. Как сцепились языками, не разорвать.

Бля, ну взрослые же мужики. Пожившие. Детский сад!

Добираемся с Ватсоном до дома.

Длинная дорога за рулём была. Потом коньяк. Потом сеанс бабки-гипнотизерши. В итоге - сна ни в одном глазу.

Так и провалялся всю ночь до рассвета.

Ну что за бред? Какая нахер золотая рыбка?

Чёрная полоса... Да у меня вся жизнь - ведро побелки опрокинутое! Только наверх. Вложил в одно. Снял сливки. Вложил в другое.

Дело - беспроегрышное. Что может не так пойти?

Чёрная полоса...

- Ладно, гулять, - отвечаю на скуление выпавшейся морды.

А смысл без сна валяться? Хоть пройдуся, воздухом подышу.

Выходим с крыльца на Мыс. Спускаю пса, тот резво начинает носиться вокруг. Жуёт траву, шарахается от чаек. Дурной он у меня. Почти три года, а всё никак не наиграется.

Я потягиваюсь.

Солёный ветер с моря дует. Красота...

Места здесь, конечно - заебись. Будет не курорт - конфетка. Скоро, как грибы, отели начнут вырастать. Надо успеть на волну запрыгнуть.

А я успею!

Пёс скрывается из виду. Куда-то вниз бежит по склону.

Иду за ним, не спеша, как вдруг идиллию утра нарушает раскатистый лай Ватсона, а сразу за ним тонкий протяжный визг.

Здесь?

Бегу на звук. Со всех ног. Собака продолжает заливаться. Теперь уже одна.

Метров двадцать пробегаю. Заглядываю вниз, на скалистый выступ, покрытый травой и мелкими фиолетовыми цветами, сразу за которым обрыв.

А мой хулиганистый пёс машет хвостом, весело прыгает на замершую от ужаса... девушку.

Глеб
 Сейчас

Какая нахрен бутылочка?

Умар притащил реквизит - пустую пивную бутылку без этикетки из тёмного стекла.

Смотрю по сторонам. На других столах такие же.

- Мы будем играть? - испуганно выдыхает Аня.

Красивое у неё имя, ей подходит. Рыбка Аня.

- Здесь такое правило. Когда включается медлячок, те, кто парами - идут танцевать. Одинокие играют в бутылочку, - отвечает её подруга.

Расул плюхается на стул, но не на своё прошлое место, а прямо напротив моей Рыбки. Остальные тоже пересаживаются, чтобы быть через одного по полу.

Интересное правило, но не в этот раз.

- Пошли танцевать.

Накрываю руку Ани ладонью. Совершенно машинально. Не ожидая подвоха, а кожу током бьёт. Будто.

Судя по тому, как она вздохнула резко, тоже почувствовала. Встрепенулась, вскинув на меня огромные глаза.

Статическое электричество, скорее всего. Но эффектно получилось. Грех не воспользоваться.

- Сейчас?.. - произносит она одними губами.

Тяну вверх, на себя. Аня поднимается.

Один из крестинистых дружков Умара присвистнул. Иди-от. Рыбку мне спугнёшь.

- Но мы не пара, - поднявшись на носочки, почти шёпотом говорит.

- А ты хочешь с ними целоваться? - тоже тихо.

- Нет.

- И я нет. Пошли танцевать.

Улыбка.

Офонареть у неё красивая улыбка. Ещё у бара отметил. Аж в груди что-то кольнуло, хоть обычно меня таким не удивить. Не могу себя каким-то особым эстетом назвать. Женщина либо сексуальна, либо нет.

Рыбка - да.

Мы проходим к другим танцующим.

Песня к середине подкатывает. Ди-джей Жорик подключает басы. Это он зря, всю атмосферу портит.

Я протягиваю руку. Сегодня в джентльмена поиграем. Сто лет не танцевал.

Она отвечает, вкладывает тонкую кисть, а вторую опускает на моё плечо.

Глазища себе нарисовала... Как испуганный оленёнок в свете фар. Они у неё и без того яркие, а сейчас так вообще... Не смотреть в них невозможно.

И цвет - море плещется.

Правда Рыбка. Совпадение так совпадение.

До сих пор не могу принять, что та бабка угадала. Вряд ли она имела ввиду девушку. Вряд ли она вообще что-то имела ввиду.

В современном волшебном бизнесе какое главное правило? Предсказание должно быть размытым. Чем туманнее, тем лучше. Чтобы под все варианты будущего сразу подходило.

Но с Рыбкой у неё классно получилось. Я аж опешил поначалу. Правда... С остальным - совсем в молоко.

Золотую встретил. Где моя удача? Пока мимо прёт.

Хозяин земли, которую хочу купить, заднюю дал. Ни с того, ни с сего. Месяц переговоры вели. Всё его устраивало: и цена, и сроки. А сегодня - как отрезало. Думал, может, кто больше предложил? Хз. Вроде нет. А там... Хрен его знает, что у него на уме.

Мы лично не встречались. Переписки, секретарь. Знаю только, что это один из местных, который в своё время перекупил землю у государства за копейки.

Весь день, как муха в банке. Бьюсь, а без толку. Так и не выяснил, как на этого скрягу выйти.

Злой, как чёрт, был.

Хорошо, Умар настоял на том, чтоб отвлечься. Старые добрые навыки вспомнил. Шейкер покидал. Нервы отпустило.

А потом Рыбка Аня пришла, и совсем хорошо стало.

Первые шаги в танце робкие. Она держит дистанцию. Вы-

тянутые руки на моих плечах.

Да не обожгу я тебя... Не бойся так.

Кто же ты такая?

Я медленно притягиваю к себе тонкую талию. Можно? Можно. Не сопротивляется. Теперь между нами всего пара сантиметров.

Она ресницы поднимает, а меня опять торкает. Как пацана на школьной дискотеке. Ахренеть. Сто лет такого не чувствовал.

Вот это девочка. Сколько ей лет? Не студентка же. Сказала, что в отпуске, значит, работает.

По ней не понять. Совсем хрупкая, при этом женственная. На сто процентов, ничего грубого нет, ни крупы.

Её тело лёгкое, податливое, но в тоже время - напряжённое. Готова сорваться в любой момент. Лань осторожная.

Рано ещё. Не привыкла.

Но готов поспорить, в постели она - настоящая кошка.

Хочу её.

Так. Стоп. Что-то меня завело.

Хорошая текила, но нужно притормозить.

Кровь уже до мозга не доходит. Благо между нами расстояние осталось. Если Рыбка от простых прикосновений напрягается, то стояк вряд ли, как комплимент воспримет.

На повороте её бедро касается моего члена. Случайно. На секунду. Она, похоже, сама этого не заметила. А я заметил ещё как. От контакта по всему телу волна пробежала. Фух...

Рыбка Аня. Даже не думай, что я тебя отпущу. Считай, что поймал.

Нам даже уходить отсюда не обязательно. На втором этаже клуба пустая квартира. Расул предлагал в ней остановиться, но я решил дом снять.

- Всё, - шепчет вдруг Аня, замирает, - всё, музыка закончилась.

Да блин, мы же только начали!

Я бы предложил ещё потанцевать, но остальные расходятся, а Жорик включает какой-то дегенератский рэп.

- Вернёмся? - Рыбка не ждёт ответа.

Мчится к столику, но садится не на своё место, а к подруге.

Не понял... Где я успел накосячить?

Секунду прислушиваюсь к собственной груди. Сердце колотит отбойным молотом.

Странное чувство.

Возвращаюсь. Что-то не клеится. Из колеи выбивает её реакция.

Умар разливает остатки текилы по стопкам.

- А тост? - требует... Маша, кажется.

- Тост? Конечно! *Quien no resorre, no se corre!* - объявляет Расул. Пошляк.

Выпиваем. Аня хватается рюмку и опрокидывает залпом, затем спрашивает невинно:

- А что это значит?

Расул усмехается.

- Это на испанском. Мы же текилу пьём. Переводится: кто не действует, тот не достигает результата.

- А-а... хороший тост.

Это как посмотреть, Рыбка. Но то, что ты выпила свою дозу, меня радует.

Аня быстро хмелеет. Толерантности к алкоголю - ноль. Сколько всего? Три-четыре рюмки и те неполные.

Обычно в пьяных женщинах просыпается шальная императрица, выглядит это, мягко говоря, вульгарно. Но она... милая. Расслабленная. Смеётся искренне. Глаза сразу забавно заблестели.

- Ты вообще пьёшь когда-нибудь? - нападает на неё Маша.

- Нет! - хохочет. - Дай посчитать... Восемь, семь, пятнадцать минус двенадцать... - пальцы загибает. - А, ладно! Больше года, представляешь? Но сегодня хочется!

Чёрт возьми, она меня добьёт.

Нельзя быть такой очаровательной. Я же сегодня ночью опять глаз не сомкну, если просто так разойдёмся.

Достаю телефон, пишу Жорику. Хорошо, что номерами обменялись. Вовремя.

Он читает сообщение и показывает пальцами "Окей".

Через минуту звучит новый медляк.

Расул громко объявляет:

- Бутылочка!

Ловлю взгляд Ани, по которому видно, что танцевать она не пойдёт.

Что Рыбка? Решила от меня ускользнуть?

- Раскрутишь? - Адель толкает ко мне тёмное стекло.

Спасибо. Услужила.

- Конечно.

В обращении с ёмкостями, главное - правильно оценить центр тяжести. Остальное - навыки. Опыт, которого у меня предостаточно. С первого по пятый курс опыта набирался.

Кладу бутылку в центр. Запускаю вращение. Та скользит по столу и замедляется, точно указав на Аню. Как я и планировал.

- Эт судьба! - смеются вокруг. Только Умар подмигивает, освобождая мне проход.

Она бесстрашно встаёт, запрокидывает голову и чуть опускает ресницы. Пытается казаться невозмутимой, но сбившееся дыхание её выдаёт.

Склоняюсь.

Легко касаюсь мягких губ. Большого и не хотел, и не собирался. Только попробовать на вкус немного... но секунды идут, а я чувствую, что так и не могу оторваться.

...

Аня

Ох.. Я... очень пьяная.

Иначе не объяснить, почему так тянет к нему.

Незнакомец, о существовании которого вчера даже не догадывалась. Губы его такие мягкие, сначала показалось, что чуть шершавые, но потом... Остановиться невозможно. Умом понимаю, что хватит, но тело не слушается, оцепенело.

Прямо сейчас - стоп! Мне уже домой пора... Только нужен кислород, чтобы силы были.

Приоткрываю рот - воздух пустить, но вместо воздуха его вдыхаю. Какой мужественный, сильный...

Остатки разума за горизонт выбивает.

Ноги на цыпочках оказываются, руки его шею обнимают, а его руки на моей пояснице, под кожаной курткой. Короткая майка задирается. Чувствую пальцы прямо на коже. Не высоко, не доходят до талии, невесомо, одними кончиками и за счёт этого - интимно до безобразия. Обжигает.

Мы целуемся.

Как подростки незрелые, без языков, губами одними друг друга пробуем, но как же... сладко. Вкус, от которого по крови щекочущее чувство расходится. Как же неправильно это! И приятно.

Так нежно, чувственно, будто мы не чужие друг другу, а очень даже близки...

Всё заканчивается плавно, само собой. Отстраняемся медленно.

После таких поцелуев должно быть продолжение, но вокруг слишком много людей. Мы оба это понимаем.

Сердце в груди трепещет. Бьётся, бьётся, никак не уймётся, не может смириться с тем, что всё закончилось. Ещё хочет.

А что если?..

Я ведь не увижу его больше никогда...

Скоро уйду, а потом вовсе уеду за тысячи километров.

И ночь эта никакого значения не будет иметь. Нет её - ночи этой. Свидетелей нет, что перешептываются на нас, хитро хихикая. Глеба - нет.

Будет только славное воспоминание.

У меня много славных воспоминаний из этого посёлка - детских. А будет ещё одно - взрослое.

- Пойдём... по пляжу прогуляемся, - за руку Глеба сама беру.

Глаза поднимаю.

Кхм. Чего он молчит? О чём думать можно, когда тебе девушка такое предлагает?

- Сейчас только плед возьму, - говорит и в сторону какой-то двери за барной стойкой идёт, а я за ним. С незнакомцем мимо других незнакомцев. Руки-то у нас до сих пор

сплетены.

Глеб...

Кто же ты такой?..

Нет! Мне не интересно! Спрошу и придётся о себе рассказывать, а я сегодня откровенничать не планирую.

Просто хороший вечер. Просто погуляем. Просто... как получится.

Орангутанг достаёт из подсобки сложенное одеяло в клетку.

Всё по плану же, блин, волноваться начинаю. От волнения голова тяжёлая и мысли лишние. Облико-морале просыпается.

- Возьми ещё... - если скажу про текилу, он решит, что я алкашка? - минералки.

Чёрт. Зачем. Мне. Минералка.

Я, наоборот, трезветь не хочу. Хочу до утра веселиться, как в прошлой жизни. Чтобы голова болела и день завтрашний - насмарку, зато было, что вспомнить, о чём покраснеть.

Глеб просматривает запасы. Минеральной воды не нашлось.

- Швепс только.

- Годится, - что годится, Аня? Только расслабилась, а меня по новой накрывает.

- Минуту, - он возвращение в подсобку и выходит с небольшой тканевой сумкой, спортивной.

Можно выйти через здание клуба, но мы перепрыгиваем

через ограждение и сразу оказываемся на мелкой гальке.

Энергия у воды безумная какая-то. Мощь настоящая. Стихия.

И разве мои малюсенькие проблемки имеют значение?

Полной грудью свободу вдыхаю. Как же хорошо! И весело снова!

- Давай туда пойдём, - путь указываю.

Дальше. В место, где галечный пляж заканчивается. Там берег крутой, о который волны бьются и, белой пеной обравшись, вверх круто взмывают, солёными брызгами прямо в воздухе рассыпаются.

Восторг чистый!

Хочется бежать, мчаться в припрыжку, потом кружиться, широко расставив руки. Соль прямо губами ловить.

Завтра нет.

Есть сегодня, ночь, луна огромная у самого горизонта. Море. Какое же оно шумное! Будто целый рой шмелей надвигается.

Поворачиваюсь. Иду спиной вперед, чтобы к моему приключению лицом быть.

Клуб за плечами Глеба мерцает жёлтым светом. Маленьким становится, меньше и меньше. Далеко уже отошли.

Кукуруза...

Ну что за дурацкое название! Всё отлично, но вот эта вывеска смешная в форме початков. К чему? Как санаторий для фермеров.

Лучше на луну смотреть. Она сегодня особенная.

- Посмотри! Как красиво! - восклицаю.

Мне всё равно, ответит Глеб или нет. Это крик моей рваной души. Прекрасное в мире заметила впервые за столько дней.

- Очень красиво, - он ухмыляется.

- Ты не смотришь!

- Смотрю, - теперь улыбается открыто.

- Неа! Только на меня смотришь. Это потому что я красивая?

- Очень.

М-м-м... Красавчик считает меня красивой. Слушала бы и слушала.

- Подожди! - ладонь вперёд вскидываю, - Вопрос есть! Очень важный. А ноги у меня красивые? Достаточно прямые?

Муж... Нет, не так. Бывший гандон-муж говорил, что у меня ноги, как колесо, поэтому нельзя вещи в обтяжку носить.

Я отбегаю подальше. Эти джинсы зауженные. Всё видно.

- Обалденные у тебя ноги, - отвечает Глеб и ко мне шагает.

- Подожди! Приглядиись. И в целом фигура - красивая? Привлекательная?

Он смеётся.

- Ты пьяна.

Сам ты пьян! Мне нужно знать!

- Отвечай!

- Ты вся просто - отвал башки. Сексуальная от макушки до пят, до кончиков пальцев.

Прищуриваюсь. Вот ведь...

- Обманщик! Откуда ты знаешь? Я в кедах.

Взмахиваю ногой... вот блин! Силы не рассчитала, равновесие теряю. Заваливаюсь назад...

Но Глеб резво подлетает, успевает поймать.

Я зависаю в параллель земле, в его руках. Смотрю вверх. Его лицо, а за ним небо звёздное.

Какое же яркое...

Три недели здесь живу, а ни разу голову ночью не поднимала.

- Знаю, потому что утром разглядел, - говорит Глеб, - ты была в обуви с веревочками.

- Сандалии...

- Да.

Он меня поцелует? Момент, как из кино. Нет... Ставит на ноги.

Да! Всё-таки целует!

Не так, как было в первый раз, когда все смотрели. Сейчас влажно и глубоко, по-настоящему, и это ещё лучше. Как спичка зажигаюсь. Божечки, как же он обалденно целуется...

Жарко.

Сбрасываю с плеч куртку. Целую его снова.

Плед падает где-то рядом, сумка. Не вижу, глаза закрыла,

чтобы безумию этому полностью отдаться. Чествую только его руки под футболкой, по спине прокатываются, о застёжку лифчика спотыкаются.

Сними же... Мешает.

 ...

Мучительная пауза, пока Глеб достаёт плед и бросает на гальку. Неаккуратно, смято.

Плевать.

И снова губами в меня впивается. Так, как, наверное, никогда и никто до него. С наслаждением, с жадой настоящей, поглощает остатки разума.

А я позволяю.

Хочу.

Хочу, чтобы всё вот так случилось.

Грязно. Дико.

Прямо на тёмном пляже. Чтобы потом не просто стыдно было, чтобы потом сгореть к чёрту! Дотла! В пепел от стыда превратиться!

Он подхватывает меня, опускает на плед. Целует, целует, опять целует, соскальзывая с губ на щёки, на шею. Пробует меня. Кожу мою смакует, проходится языком, всасывает нежно. С наслаждением, будто я из чего-то аппетитного, безумно вкусного сделана.

Между ног пульсируют жаркие жалящие волны. С каждым новым прикосновением сильнее становятся, выше и требовательнее.

Как те, что сейчас бьются о скалы, в пену рассыпаются.

И я хочу пеной рассыпаться. Невыносимо больше всё это

в себе держать, не могу больше. Хочу...

Непослушными пальцами, онемевшими, расстёгиваю его рубашку. Сложно. Спускаю по широченным плечам.

Такой большой. Мышц столько... даже кубики есть... Боже, а этот запах. Настолько мужской, что голова кружится. Хотя куда уж сильнее...

Мысль пошлой вспышкой проносится. Хочу... попробовать. Приближаюсь и с кончиком языка целую его кожу в самом низу шеи, рядом с ключицей. Терпкий, приятный вкус, мне нравится.

Следующая мысль ещё развратнее. А там какой?..

Кисти на его ремне. Сложно сосредоточиться, чтобы расстегнуть. Защёлка, кнопка, молния. И...

Ого...

Всё... внушительно. Весьма. Настолько, что на замираю нерешительно, сжимаю в кулаке резинку от его боксеров.

Но сделать ничего не успеваю. Глеб запускает пальцы под мою майку, стягивает её через голову, резко отбрасывает. Рот мой атакует страстно и глубоко, с напором, от которого внизу всё в пылающий жгут скручивает.

А руками меня обхватывает, тискает, прижимает, вниз снова опрокидывая и накрывая своим горячим телом.

Я совсем крошечной себя в его объятье чувствую. Слабой и хрупкой.

Возбуждённой до предела.

Тело - сплошь сгусток оголенных проводков. Искрит от

любого касания.

Выгибаюсь в пояснице, чтобы лифчик расстегнуть. В нём уже не просто неудобно. В нём больно. Окаменевшие соски врезаются в кружево чашек.

А он смотрит. Глеб... Зависает на бесконечные секунды на моем обнажённом теле. Глаза и без того чёрные, темнеют так, что становится остро.

Мурашки по коже от его взгляда и прохладного морского ветра. Потом от его твёрдой ладони, что спускается к моим джинсам, проходится между бёдер.

От настойчивых требовательных губ на моей шее и ниже, и ниже. Взрыв за взрывом под кожей.

Стон за стоном.

Моим.

Из моей груди на смену шуму дыхания вырываются хриплые звуки. Ни на что связное членораздельное не способна.

Только пальцы в его мягкие волосы заплетаю. Сжимаю, когда он находит ещё не целованное место на моём напряжённом животе, когда вокруг пупка языком кружок делает. Боже...

- Ты... а-а... - вау, чудеса красноречия проявляю.

Щелчок теперь уже на моих джинсах.

Боже...

Сейчас это произойдёт. На самом деле.

Глаза распахиваю, а там луна. Жёлтая, с раздутыми от смеха щеками. Надо мной ведь смеётся. Смотрит и думает:

"А разговоров-то было! Святую мученицу из себя строила, а на деле такая же точно. Одного поля ягоды с муженьком"

И так и есть.

Измена - это, оказывается, так просто. Выпила, ноги раздвинула. Кайфанула. Раз - и всё.

И мир вовсе не рухнет. И будет завтра, такое же, как и каждый день.

Блять...

- Аня... - Глеб отрывается. - Что-то не так?

Блять, ну прекрасно!

Я расплакалась.

Как вовремя! Идеальный же момент выбрала, лучше не придумаешь! Со спущенными штанами, с голыми сиськами под звёздами. Класс!

- Всё нормально, - всхлипываю. Боже, как жалко получилось. Лучше б вообще молчала!

Слёзы катятся по вискам. Резко вытираю их ладонью, но новые тут же набегают.

За-ши-бись отвлеклась.

Глеб поднимается окончательно. Рядом садится. Пялится ошарашенно.

Да! Вот такой вот ты ужасный любовник! Так и считай. А то что мне? Одной страдать?

- Я что-то не то сделал?

- Нет! - выпаливаю. - Нет, всё хорошо.

Просто я формально ещё замужем, но тебе об этом знать не обязательно.

Где лифчик? Где майка?

Где были мои мозги, когда я припёрлась на этот пляж? С хер пойми с кем. Вдрабадан пьяная.

А-а-а-а-а-а!

Подтаскиваю вещи и одеваюсь. Всё, домой пора. Телефон в кармане куртки.

- Сиди, - Глеб за запястье меня ловит.

- Мне уже нужно ехать.

- Сядь на место! Успеешь, - это у него грубо получилось. Угрожающе...

Падаю обратно.

Он после всего вот этого... продолжить хочет? И его ничего не смущает?

Я вообще-то зарёванная. Красная там... с размазанной тушью и носом распухшим. Я видела себя в зеркале после слёз. Жуткое зрелище. У меня даже уши в красных пятнах должны быть. Вообще не сексуально.

Глеб меня отпускает. Застёгивает брюки. Сумку притягивает. Достает... термокружки. Две. Одну мне в руки вставляет.

- Это?..

- Чай. На море будем смотреть.

И он и вправду так делает. Откручивает крышку, пьёт.

Ладно. Я тоже пью.

Вкус самого чая почти не чувствуется. Кипяток сладкий и запах трав каких-то. Напоминает те, что я для бабушки собирала.

Сумка раскрытая рядом лежит. Кошусь на содержимое. Замечаю контейнеры какие-то, шарф, ещё одеяло поменьше.

Он, кажется, изначально решил, что у нас пикник будет. Серьёзно?

- И долго... смотреть на море? - спрашиваю.

Волны активнее становятся, скоро до ног наших доходить будут.

Глеб поворачивает голову.

- Сколько ещё твой отпуск продлится?

Хм.

Дай-ка подумать...

Заседание назначено на начало октября, но я знаю, что Петя уже подал ходатайство о переносе дела. Если его одобрят, то первое слушание пройдет в ноябре.

Я - истец.

Под дверью суда буду секунды до начала считать. Молиться, чтобы он опоздал, тогда, возможно, нас разведут в тот же день.

Но кого я обманываю? Он придет. Мне ещё два-три месяца после этого ходить оштампованной. Ждать, пока время примирения закончится.

- Не знаю, - выдавливаю.

Поскорее бы посиделки эти закончить. К чему уже? Перепихон на пляже не удался - увидимся следующим летом.

Жалость его мне на фиг не сдалась.

Когда утешительный напиток выпит, беру телефон. Интернет здесь тормознутый. Еле справляется с загрузкой положения.

Глеб достает из сумки пачку салфеток, мне в свободную руку вкладывает. Сминаю одну в ладони. Вытираю щеки, нос, под глазами.

Не-не. Под страхом смерти в клуб в таком виде не вернусь.

Сразу домой... Чёрт. Приложение не грузит.

- Спасибо, я всё, - откладываю салфетку, - ты не знаешь телефон местного такси?

Глеб внезапно наклоняется, выхватывает аппарат из моих рук. За спину откладывает.

- Эй, отдай!

Тянусь, но он ловит мое лицо ладонью. Притягивает и накрывает мои ещё припухшие губы своими. Так неожиданно, что ахаю беззвучно. Замираю.

Снова поцелуй?

Так, будто ничего этого не было - ни слез, ни перерыва. Только его тёплый вкус, сладкий и горький одновременно. Почву из-под ног выбивает.

- Куда ты собралась? Рано ещё, - тихо и хрипло в губы мне произносит.

В глаза заглядывает, и от этого ещё сильнее, чем от поцелуя теряюсь. Запуталась совсем. Мысли шуганными букашками разбегаются.

- Расскажи о себе.

Ещё лучше!

Сглатываю. Думаю, как бы от ответа уйти, чтобы ничего не испортить.

- Тогда я начну, - вдруг говорит, - я в последний год тоже жил в Мос...

- Не надо, - рот его резко рукой перекрываю, - не нужно, пусть, всё как есть будет.

Глеб ухмыляется под моей ладонью, но не спорит.

Вместо этого притягивает меня к себе, обнимает одной рукой.

Странно... Как же странно. Но вместе с тем - уютно. Какое-то ненормальное умиротворение чувствую, прижавшись к нему. Умом понимаю, что глупо это. Чужой человек, который, скорее всего, просто добрый и жалеет меня таким образом...

- Ты знаешь созвездия? - Глеб резко прерывает поток моего самобичевания, - когда-то я работал с одной обсерваторией. Или об этом тоже нельзя говорить?

Издевается.

- Можно, - бурчу, - только Большую Медведицу знаю.

Глеб тихо смеется. Его грудь слегка вздрагивает под щекой.

- Ну что ж, начнем с азов. Видишь вон тот яркий треугольник почти над головой? - рука скользит по небу, останавливаясь на трех точках.

Я прищуриваюсь.

- Да.

- Это Летний Треугольник. Вега, Денеб, Альтаир, - пальцы соединяют звезды в воображаемые линии, - смотри ниже. Темный провал между Денебом и Альтаиром. Видишь?

- Ну... пустое место?

- Это Северный Угольный Мешок, - голос понижает, - на самом деле там плотные облака космической пыли, которые

закрывают звезды. Как черная дыра в Млечном Пути.

Он чудной.

- Ты астроном?

Чувствую, как усмешкой в мою макушку бросил, а потом беглый поцелуй прямо в волосы припечатал.

- Секрет.

Тоже смеюсь. Хорошие правила придумала. Ничего не скажешь.

Красавчик-бармен, который не забывает про плед и разбирается в звёздах. Кажется, я нарвалась на бабника высшего левела.

- А это что? - вперёд показываю. - Самая яркая точка прямо над морем. Одинокая. Кажется, что немного мерцает.

Глеб молчит, задумавшись.

Ага! Забыл? Вот и поймала. Эта звезда, наверное, не входит в привычный райдер для соблазнения.

- Фомальгаут. Переводится, как "рот южной рыбы".

Улыбаюсь. Так легко с ним, оказывается.

- Какое странное название, - и забавное.

- Созвездие Южной Рыбы.

- Ты придумываешь. Где там созвездие? Она одна совсем.

- Да нет же, над морем просто плохо видно. Вон там хвост.

Видишь эти бледные точки? Тянутся почти на одной линии внизу и сверху с изгибом.

- Ничего не вижу.

- Приглядишься.

- Да где?
- Там же, где и рот, только справа.
- Не знаю...
- Тебе ли других рыб не знать? - дразнит уже в открытую.
- Это в каком смысле? - типа у меня глаза выпученные?!

Он офигел?

В порыве праведного возмущения подскакиваю и оказываюсь напротив его лица.

Замираю.

Не дышу совсем, но сердцу это никак не мешает разгон набирать. Ничего ведь не делаем. Глаза в глаза только... Почему кроет так?

Наверное, мы бы снова начали целоваться.

Наверное, мы бы даже любовью занялись.

Но вдруг мерцающие огоньки, рассыпанные по всему берегу, разом тухнут все. И клуб Расула тоже в темноте оказывается.

- Опять, - вздыхаю.

В Береговом опять отключили электричество.

- И часто здесь так? - спрашивает Глеб.

- Пару раз в неделю, но обычно днём. На несколько часов.

Коммуникации старые.

Мы давно сидим в стороне от цивилизации. Глаза привыкли к природному свету.

- Пора? - спрашиваю.

Он поворачивает голову в сторону клуба, задумчиво шу-

рится.

- Не-ет. Дождёмся, когда все уйдут. Намешаю тебе что-нибудь вкусное.

- И начальник разрешит хозяйничать?

- Как-нибудь договорюсь.

У него красивый смех. Каждый раз, как слышу, отмечаю. Не привыкну никак.

Мы снова про ерунду всякую болтаем. Целуемся, дурачимся. Как дети, ей богу. Выбрались на первое свидание, нашли укромное местечко и учимся друг на друге взрослым ласкам.

Впрочем, если честно, этот этап я как-то быстро промотала. Хотела вырасти поскорее. Там же интереснее - во взрослой-то жизни. Да и парни попадались нетерпеливые.

Подожглись, горим-горим, перегорели. Дальше в свободном поиске.

Петя меня в своё время очаровал. Смазливый, гаденыш. Не такой, как брутальный Орангутанг. А более миловидный, поджарый. Черты лица прямо точёные, как нарисованные. Мия на него похожа, настоящей красавицей вырастет.

Только с Петей я, наверное, впервые почувствовала что-то глубже обычной страсти. Влюблённость. Думала, что это навсегда. Моё долго и счастливо, как после титров в сериале. А оно вот как вышло... По-дурачки.

Причём, почти сразу всё через одно место пошло. Сначала

моя беременность ему в тягость была, потом Мия. Тяжело пережил потерю комфорта.

Эгоист хренов! Мне как будто легко было?!

Вздрагиваю.

Замечаю, что моя рука замком сплетена с рукой Глеба.

Мы уже возвращаемся, к клубу идём, но это как-то... не ожидала. Причём, сам он на меня не смотрит. Словно чисто машинально взял, на автомате.

Почему-то... глупо это, конечно, но почему-то мне кажется, что Глеб совсем не такой. Ну... в плане семьи. С детьми будет дурачиться и умничать, про звёзды рассказывать.

Повезёт кому-то.

Залпом пью "Секс на пляже" и возвращаюсь к моему случайному любовнику, только что надевшему презерватив.

Секс на барной стойке - это даже интереснее.

Я уже на ней. Сажу на самом краю. Лакированная поверхность холодит ягодицы.

Всего секунду мне было стыдно за простенькие хлопковые трусики. Они пали смертью храбрых, так и не защитив мою честь. Порваны по шву. Валяются где-то на полу, как и остальная одежда.

Моя, его, вся.

В полумраке ночи. Совсем одни в клубе, где час назад было полно народа, а теперь никого. Только мы. Набросились друг на друга, как голодные звери, стоило только хозяину сего заведения за порог выйти.

Класс...

Я себя нашла.

Вот чего мне не хватало.

Ноги широко распахнуты, дикого Орангутанга обхватывают и притягивают. Пальцы в напряжённую крепкую шею впиваются.

Чувствую. Как он там внизу, упирается прямо в меня, горячую, истекающую чистой жадой, как самка в ожидании своего хищника.

В глаза мне в последний раз заглядывает. Его - чернее ночи, чернее угля, чернее бездонной пропасти, в которую я с разбега запрыгнуть собираюсь.

Дрожь проходится по всему телу, в каждой клеточке одновременно. Предвкушение греха такое сладкое, что рехнуться можно. В голове всё плывёт, мир равновесие теряет. И я себя прошлую будто теряю, и так при этом свободно, легко и круто себя ощущаю, что сама в шоке.

В последний миг разум подкидывает идею, что надо бы предупредить, чтобы осторожнее. Что близости у меня не было очень давно. И при его размерах, наверное...

Глухо ахаю, когда он входит. Больно, но это сладкая боль, нужная, гармонично приправляющая нарастающую внутри наполненность.

Ещё.

Глеб двигается жёстко, наращивая ритм. До самого конца в меня вбиваясь, при этом не отрываясь от поцелуев, теперь уже с моей стороны совсем безвольных, но с его - грубых и пылких. Требовательных.

Моё тело привыкает. Всего за несколько погружений подстраивается, боли ни капли не остаётся. Напротив. Мне мало. Жажда внутри нестерпимая и растёт, только больше и навязчивее становится.

Пеной кипящей бурлит, как я и хотела... как же горячо. За гранью просто. Запреты все напрочь, к чёрту...

Что я творю?..

Многое. Всё, что могу, пока Глеб умело орудует в моём теле.

Царапаю, прикусываю, целую всё до чего способна дотянуться. Прижимаюсь и пытаюсь судорожно двигаться навстречу, лишь бы ещё ближе быть, чувствовать его полнее. Впитывать аромат его кожи, мускусный и терпкий, невероятный просто. Чистый дурман, никакого парфюма не нужно. Такой густой, что плыть по его запаху можно.

И замечаю, что он вдыхает меня. С удовольствием проходится носом по откинутой назад шее, будто пьёт. Будто просто трахать ему мало. Я вся нужна, полностью.

Будто я ему правда нравлюсь сейчас. Такая, какая есть.

Без женственных форм и длинных прямых ног. Без классных дорогих духов с феромонами, которые у меня, кстати, в косметичке по постоянной прописке живут, просто, собираясь, я и не думала их использовать. Без макияжа, который я салфетками стёрла весь.

Просто я.

И от этого странного, но такого пьянящего, чувства собственной значимости, я отдаюсь так, как, наверное, никогда и никому не отдавалась.

Перестаю беспокоиться о том, как со стороны выгляжу, как звучу. Вообще ни о чём не думаю. Растворяюсь, чувствую, рвусь на крики и стоны, теряю последние крупницы контроля.

Не понимаю в какой момент это случается, но я отказы-

ваюсь перевёрнутой и прижатой к широкой барной столешнице.

Я позволяю. Всё тебе позволяю. Бери меня, как хочешь, у тебя это получается просто... ахуенно.

Между нами совсем другой угол.

- А-а-а... Глеб... я больше... - с губ срывается, когда он возобновляет движения. Не могу! Не могу больше, взорвусь, как порох, к которому искрящий фитиль подбирается!

Ещё глубже. Ещё жёстче. Ещё быстрее.

Он волосы мои на руку наматывает, выгибает, поднимает к себе, а когда у самых губ его оказываюсь, то не целует, а прикусывает мягко, языком проходится. Рукой перехватывает за шею, фиксируя. Пошевелиться не получается. Сбежать от этих волн, насквозь простреливающих жаром. Они растут и растут, с ума сводят.

Беспощадный.

Я захлебываюсь им, его вкусом, его дыханием, его телом. Кончаю так сильно, что в прострацию выпадаю. Сознание перезагружается со скрипом, ловлю судорогу за судорогой. Полная потеря контроля.

Глеб опускает руку с моей шеи на грудь, стонет хрипло и резко. Сжимается в последнем, глубоком толчке, а затем медленно выходит.

Чувствую жалащий поцелуй где-то между лопаткой и позвоночником. Потом он отходит.

Всё ещё дрожу. Вся. Ноги колотит, руки еле удерживают-

ся за край, по коже потоки мурашек. Внутри вообще всё как скрутилось, так никак не раскрутится в нормальное положение.

Но кайфово.

Так хорошо я себя давно не чувствовала. Смеяться хочется. Да... Почему бы и нет?

Своим глупым хихиканьем я заслуживаю ещё один поцелуй в спинку от вернувшегося Глеба.

М-м-м... Вот это приключение.

И почему мне совсем не стыдно?

Включается свет. Лампы, огоньки над баром, вывеска, фонари. Глаза режет от внезапной яркости.

Вот теперь немного не по себе. Я всё-таки голая. Распласталась на барной стойке в клубе человека, который, на секундочку, был моей первой любовью. А рядом человек, такой же голый, с которым мы только утром впервые увиделись.

- Как думаешь, здесь есть камеры?

- Ты у меня спрашиваешь? - я подсказываю испуганно.

Грудь и промежность руками закрываю.

- Я не знаю.

- Я тоже!

- Ну ладно. Завтра спрошу. Вряд ли ведётся прямая трансляция.

- Что? - кошмар! Надеюсь, что нет.

Короткими шажками я пробираюсь к джинсам. Остатки

трусов тут же лежат. Майка почти у самого выхода. Где бюстгальтер?

- Эй! Что ты делаешь? - взвизгиваю, подлетая на плечо Глеба.

- Не бойся, камер, скорее всего, нет, но, даже если есть, то роутер не может загрузиться так быстро.

- Да я просто одеться хочу...

- Рано одеваться.

Вот он - мой лифчик. На столике лежит. С печалью провожаю его взглядом, пока Орангутанг несёт меня вверх по тёмной узкой лестнице.

- Но куда мы?

- В ванную.

Какая ванная? Это сельский ночной клуб.

Тяжело это признавать, но я не ошиблась.

Он всё-таки оказался маньяком. И наверху у него холодильник с трупами его любовниц.

 ...

Его квартирка достаточно... скромная.

По слою пыли видно, что здесь давно никто не жил. И следов пребывания его страшного пса не видно.

Наверное, это вовсе не его собака... Я бы поинтересовалась, но... не хочу ответ слышать. Тогда Глеб будет казаться реальным человеком, а не просто миражом.

Привяжусь ещё, не дай бог, потом грустно будет, а у меня и без страданий по бабникам проблем хватает.

Так что - не спрашиваю ни о чём. Он тоже.

Большую часть второго этажа занимает клубный склад. Жильё состоит из спальни, второй малюсенькой комнатки с разложенным диваном, кухни и санузла.

Мебель не просто старая - древняя. В середине прошлого века родилась и, похоже, активно юзалась всё это время.

Настолько активно, что провести второй раунд знакомства на кровати нам так и не удаётся.

Деревяшка скрипит, как стая подстреленных чаек. Всю атмосферу портит.

Приходится дезертировать на кресло, а потом и на диван в соседней комнате.

Жёсткий такой, с пружинами, как из чугуна, бедные мои колени.

Но сама я какая-то ненормально счастливая.

Серьёзно. В мозгу что-то перещёлкнуло, никак в привычное положение не вернётся. Будто дамба с запретными вещами прорвалась. Всё накопленное разом вылилось, разнеслось по телу и каждой клеткой впиталось.

Я уже остыла. Уже просто лежу под тяжёлой мужской рукой. Уткнулась в плечо. Просто слушаю его ровное дыхание. А всё равно удовольствие в крови микро-восторгами плещется.

Вот что оргазм животворящий делает!

Орангутанг уснул минут пятнадцать назад. Вроде бы крепко.

- Гле-еб, - зову шёпотом.

Не реагирует.

Меня тоже рубит страшно. Так бы и провалилась в глубокий сладкий сон. Но нельзя. Реальная жизнь зовёт.

Аккуратно освобождаюсь из объятия. На цыпочках двигаюсь, одеваюсь.

Над морем небо плавно розовеет. Хотелось бы успеть передрепать хоть пару часиков, пока Мия не проснётся.

Перед тем, как уйти, опускаюсь на корточки перед Глебом.

- Как в таких случаях обычно говорится? Спасибо за всё?
- тихо-тихо произношу.

Не знаю, как это происходит. Не было раньше. Со всеми своими мужчинами я встречалась хоть какое-то время. Правило трёх свиданий и всё такое...

Блин. Грустно.

Даже в какой-то момент думаю: а может номер свой оставить? Написать на салфетке помадой и бросить на столике.

А потом что? Ждать? Загоняться, а что ж мне не звонит парень из бара, с которым у меня был случайный перепихон?

На него же девки гроздями вешаются. Вчера очередь целая выстроилась.

А я просто первая в очереди была. С утра занимала.

Не-е-ет. Не хочу так.

Понятно же, что ничего хорошего из этого не выйдет. Нормальные отношения так не начинаются.

Не говоря уже о том, что у меня ребёнок и как-бы-пока-не-бывший-муж.

Выхожу на улицу.

Ночью, когда свет только выключили, мне звонила Адель. Спрашивала, не хочу ли домой... Тогда - не хотела совершенно.

Она скинула номер единственного круглосуточного такси в посёлке. Его и вызываю.

Приезжает та же машина, что меня к клубу везла, но с другим водителем.

- Вечер удался? - пузатый старичок сально подмигивает, отпивая энергетик.

Удался.

Отворачиваюсь к окну и называю адрес.

Меня ждёт Мия. Моё маленькое ясное солнышко.

 ...

Номер не оставила, а всё равно на телефон целый день поглядываю.

Я такая дурочка, оказывается.

На пустом месте загоняюсь.

Вот поэтому отношения должны пройти все этапы. Сроки неважны, но без последней ссоры, без своеобразной... точки невозврата, когда уже физически ощущаешь, что человек больше не твой, когда даже мысль о возможной близости чуждой кажется... без такой точки как-то не по себе.

Всё-таки вчера хорошо было.

Спала совсем чуть-чуть, но энергии столько. Гора. И мышцы, сладко ноющие, забыть эту ночь не дают.

Чувствую, что снова улыбаюсь.

Погода сегодня чудесная. Так и не скажешь, что целый месяц осени прошёл. В Москве вторую неделю дожди, а здесь - как в сказке. Солнышко, море поёт, ветерок ласкает.

Хоть на постоянку переезжай.

- Ох, ну натри ты нормальную тыкву. Что ты её химией всякой кормишь? - бабушка брезгливо отставляет баночку пюре.

- Ба, не начинай, это её любимая. И нет там химии, - подношу пластиковую ложечку к маленькому распахнутому роту, - это детское питание, специальное. Безопасное.

Она цокает, закатив глаза, и возвращается к газете. В Береговом до сих пор печатается местный вестник.

Родственники у меня прогрессивные, но всё, что касается воспитания: раньше было лучше. Когда пелёнки в тазу кипятили и козьим молоком допаивали.

Мия в специальном стульчике. Хлопает ладошкой, требуя добавки.

Вот! Главное, что ей нравится.

Из дома возвращается тётя Люда. Выставляет на стол чайник, поднос с печеньем.

- Только испеклось, осторожнее, береги пальчики, - говорит, будто Мия её понимает.

Эй, а где возражения на тему выпечки?

- Нам пока рано. Дождёмся зубов, - двигаю поднос подальше, хотя дочка на него даже не смотрит.

- Эти без сахара. Специально для Мии. Наша партия на подходе в другой духовке.

Да, она ещё и кулинар. Когда не нуждаешься в деньгах, можно иметь много хобби.

Дочка широко и сладко зевает.

Тринадцать ноль ноль. Время дневного сна.

Не перестаю удивляться тому, насколько выровнялся её режим. Она задремает часа на полтора-два, проснётся, поиграет ещё три часа и снова на боковую.

Даже не заметила, что меня дома не было всю ночь. Теоретически... можно так каждый вечер уходить, а потом вме-

сте с ней в обед досыпать недоспанное.

О-о, кажется, лицо опять жаром наливается. Ну ещё бы... До конца жизни вспоминать буду. Глеб...

- Аня? Земля-воздух! - бабушка щёлкает пальцами перед моим лицом. - Что с тобой сегодня?

- Ничего, - ой, опять улыбаюсь. Хватит! Срочно нужно вспомнить что-нибудь грустное.

- Ты так и не рассказала, как вчера погуляла, - подкидывает тётя.

Слава богу, она не знает во сколько я вернулась. И в каком состоянии.

- Да нечего особенно рассказывать...

Ох, щёки мои щёки, что ж вы делаете.

- Ты из дома вышла? Вечером? - щурится бабушка, - Одна?

- Отпустила бы я её в одиночку? Внучка Воробьёвых собиралась показать Кукурузу.

Спасибо, тётя, блин.

Как я и думала, бабушка тут же меняется. Уши вытягиваются, взгляд концентрируется. Но кроме этого - странная ухмылка, хитрая.

- Кукурузу?

- Ну а что ещё? Единственное нормальное место в Береговом. Не в город же ехать... Или вы в городе были?

Из кухни доносится пиканье духовки.

- Нет... тут, - мямлю.

- Пять минут! Новую партию загружу, - тётя подрывается с места и уходит.

А бабушка откладывает на стол газету и ближе подсаживается. Что это у неё с глазами?..

Смотрит. Смотрит. А пальцами по столу в такт сердечному ритму стучит.

- Ты встретила кого-то? - голос понижает.

- Я?

- Мужчину?

- Я?!

Штирлиц никогда ещё не был так близок к провалу.

- И кто же он? - будто до конца не решила, пора ли уже радоваться или рано.

- Ба, ну перестань. Это... вообще не важно всё. У меня Мия, - кстати, с открытым ртом сидит, быстро зачерпываю пюре, - знаешь же, какая у меня ситуация, мне не до новых увлечений.

Сглатываю.

- А какая ситуация? Нормальная. Вот-вот от старых калош избавишься. Не босяком же ходить? Выберешь себе туфли по размеру. А как ещё? Без примерки-то?

Чего это она? Мило улыбается, белыми ресницами хлопает.

- Ну, если честно... Был там один интересный человек, - и как она это делает? Гипнотизёрша, - в общем, не знаю, как так вышло, всё быстро случилось, само собой. Мы как будто

притянулись...

- Кто он?

Ух, какой напор.

Я и не думала, что меня осуждать в этом доме будут, но и радости такой не ждала. Видать, я своей кислой миной достала уже всех. Сплавить поскорее хотят.

- Бармен, - ну всё: опять Глеба вспомнила, опять сияю.

- Что?

- Да, в этом клубе работает. Он мне как-то сразу понравился. Я сама не ожидала...

- Бармен Умарова? - перебивает. - Смолин что ли?

Такая у него фамилия?

- Я не знаю... а вы знакомы?

Газета! Газета летит прямо мне в голову! Точно в цель, на макушку. Бабушка размахивается ещё раз.

- За что, ба?!

Но второй раз не бьёт. Отбрасывает на пол. Злится.

- Бармен?! А что сразу не таксист?! Не дворник? Вон у нас сантехник сегодня был. Что к нему не притянулась? Чего далеко ходить? Ты угвоздякалась что ли?! Анька! Ну сколько можно?! На одни и те же грабли! Вешаешься на абы кого!

- Да, ба, какие грабли? Ты же его совсем не знаешь...

- Я-то знаю! А ты?!

Мия мгновенно агрессию считывает. Сначала замирает в ужасе, потом плачет.

- Пожалуйста, потише, - беру дочку на руки. Теперь неиз-

вестно сколько успокаивать придётся.

- Что за шум? - прибегает тётя Люда.

Теперь шумит Мия. В голос ревёт. Качаю мою маленькую, прижав к груди. Ничего не помогает.

- Упала?

- Нет, - буркаю и дальше отхожу.

Сначала мама, папа. Теперь бабушка.

Всё делаю не так! Всё! Ну, простите, такая у вас непутевая наследница получилась.

- Тшшш, - у края террасы притягиваю веточку орехового дерева, - смотри, какой большой листик.

Мия всхлипывает, но ручки тянет. Зелень её всегда отвлекает. Дитя природы маленькое.

Бабушка тоже встаёт, подбирает газету, сворачивает.

- Мы ещё посмотрим... - дальше бурчит неразборчиво себе под нос.

- Мам, да что случилось?

- Как обычно. Ничего без меня не можете!

- Ма-а-ама.

- Всего хорошего, - напоследок бабушка окатывает меня ледяным взглядом.

Ну приехали!

На пустом же месте поссорились. Хотя, какая это ссора? Меня просто отругали, без нормальной причины.

Профессия его ей не понравилась... Ну и что? Не всем же

доверчивых идиотов за деньги дурить? Есть и честные, порядочные люди. Своими руками, своим трудом кусок хлеба добывать - это нормально!

Ну хоть теперь знаю, что у неё в голове. Внучка-неудачница! Ха-ха!

Проводив бабушку, тётя ко мне подходит.

- Анют.

- Что?! - так. Спокойно. Она здесь ни при чём.

- Держи, - протягивает мой телефон.

Экран беззвучно светится входящим звонком. Муж.

Живот неприятно сводит.

Как же я не хочу ссориться. Как же мне это надоело. Каждый раз одно и то же.

Звонит, несёт чушь, обвиняет, треплет нервы, я слушаю, слушаю, пытаюсь отвечать, потом срываюсь и плачу. А через несколько дней он снова звонит за новой дозой моего унижения.

Как же хочу просто послать его.

- Унеси, пожалуйста, Мию в дом, - передаю малышку и спускаюсь по ступеням к саду.

Беру трубку.

- Аня, привет, - голос, от которого боль режет грудь, дыхание перекрывает, удавка на шее тянет обратно в это болото, - Аня? Что-то со связью? Ты слышишь?

- До суда не смей мне больше звонить, - выдыхаю резко, - и иди на хуй.

Сбрасываю.

Вот теперь легче.

 ...

Глеб

А домик неплох. Здесь-то уже хрен видно, а как с пригорка спускался - заценил. Солнце уже спустилось, мягче стало. Фасад из пористого камня эффектно смотрится с таким освещением.

Если его немного облагородить, можно гордо повесить ярлык "вилла".

Ровный асфальт заканчивается аккурат у ворот. Последний по улице, в стороне от остальных жителей.

Паркуюсь на обочине. Выхожу и осматриваюсь. В таких местах обычно есть видеофоны, камеры... но ничего подобного не нахожу. Не удивлюсь, если здесь и сигнализации нет.

Непуганые люди.

Ну ничего, скоро и вас настигнет цивилизация. Недолго осталось.

Сначала дороги, инфраструктура, в планах аэропорт. Проекты новой курортной зоны давно в разработке. Вот-вот делу дадут ход. Год-два максимум, и цена на землю в геометрической прогрессии пойдёт вверх. В последний вагон запрыгиваю, можно сказать.

Ладно. На телефон позвоню.

Самое начало вечера. Надеюсь, моя беглая Рыбка дома.

Набираю свежедобытый номер. Она отвечает почти сразу:

- Алло! - агрессивнее, чем я ожидал. С писклявым наездом, будто ждала звонка кого-то неприятного.

- Выспалась, красотка?

Она замирает на долгие секунды. Готов поклясться, слышу, как сердце её колотится.

- Глеб?.. Откуда у тебя?.. - почти шёпотом. Теперь уже нормальная интонация.

- Выходи. Расскажу.

- Куда? Сейчас?

Как мило она теряется.

- Я у твоих ворот.

- Подожди... Подожди, дай подумать...

Она шумно вдыхает. Как вчера. Много, много раз.

Кровь резко приливает в пах. Чёрт. Рыбка, что ты со мной делаешь...

- Значит так. Жди меня там, не заходи только, - а она, оказывается, и командовать умеет.

И как я зайду, если закрыто?

Аня появляется через минуты три.

Не знаю почему, но у меня дыхание перехватывает, когда её вижу.

Совсем другая.

В коротких шортах и белой футболке какого-то нелепо огромного размера. С хвостиком. Взгляд другой. Растерян-

ный и как будто даже немного напуганный.

Стесняется того, что между нами было. Я так и подумал, когда проснулся сегодня. Один.

- А как?.. Ты как меня нашёл?

Я подхожу. Шаг.

- Подруга твоя дала номер, - ещё шаг, - и адрес.

Один из немногих плюсов маленьких городков - информацию можно добыть про кого угодно за считанные минуты.

Аня пятится, пока ее спина не упирается в каменную стену.

Не сложно её догнать.

Смотрит снизу вверх. Губы приоткрыла, но ещё не решила, что сказать. Сглатывает. Краснеет.

Ну милашка же.

Я нависаю над ней, ладонь упирается в камень рядом с ее головой.

- Думала, что можешь просто уйти? - голос звучит хриплее, чем я планировал.

Она не отвечает. Только грудь вздымается быстрее.

- После всего, что было, ты мне должна как минимум три свидания.

- Я?.. Ты хочешь меня позвать на свидание? А... Когда?

Последнее её слово ловлю губами. Не сдержался. Рыбка вздрагивает, но не отстраняется.

- Сейчас, - отвечаю.

Она качает головой, не в силах вымолвить слово. Глаза

закрыты. Длинные ресницы дрожат.

Беру её за руку и тяну к машине.

- Постой! - Аня упирается, стопорясь взглядом на моём Крузаке. - Это неожиданно слишком.

- Неожиданно? Вчера было неожиданно. Я о-очень удивился, - смеюсь, шлепая её по аппетитной заднице.

Она аж подпрыгивает, по сторонам озирается.

Да нет здесь никого, нет. И вообще, сама виновата, вчера дала понять, что тебе нравятся шлепки.

Она колеблется, кусает губу.

- У меня дела... Я не могу долго. И чем мы будем заниматься?

Заниматься ей сразу. Так и думал.

- Покажу одно красивое место.

- Твоя квартира?..

Прыскаю от смеха.

Нет, моя неприхотливая Рыбка, в этот клоповник Умарова мы больше не вернёмся. До сих пор спина трещит после его дивана.

- Увидишь, - открываю перед ней дверь, но Аня не садится.

- Один час могу покататься... Два. И я должна вернуться, предупредить тётю. Минуту дай, хорошо? Я переоденусь.

- Да не надо... - переодеваться. И так всё нормально.

Всё. Убежала. Какая же шустрая.

Прислонившись к машине, проверяю сообщения. Поло-

вину рабочего дня проспал.

Блять...

Ну я как чувствовал, что беда не придёт одна. Сначала владелец участка вышел на связь и заломил космическую цену, теперь главные подрядчики выёбываться начали.

Набираю своего зама.

- Что за бред ты мне переслал? - бросаю в трубку.

- А это их правки к договору. Смешные? Мы тоже всем офисом ржём.

Это не правки. Это попытка слиться в наглуу.

- Тройной аванс? Новые сроки? Они совсем охренели? - глаза тру. Пиздец просто. Мы же десять раз уже всё согласовали.

- Послать их?

- Обязательно. Но сначала найди замену.

Мой зам - смышлёный парень, но надолго оставлять его за главного нельзя. Зелёный ещё.

Думал, что на несколько дней в Береговое смотаюсь. Мини-отпуск себе устрою. Со старым другом увижусь, отдохну.

Но если новых строителей искать... придётся задержаться.

Из-за ворот показывается Аня, и мысль о задержке уже не кажется страшной.

В белом платье.

Коротком.

Лёгком.

С босыми ногами в сандалиях с тонкими верёвками, обви-

вающими её тонкие щиколотки. Волосы неряшливыми волнами рассыпаны по плечам.

Хрупкая, как фарфоровая статуэтка.

Как долго ещё её отпуск продлится?

- Держи меня в курсе, - бросаю в трубку и отключаюсь.

Аня подходит, слегка смущённая. Улыбается неуверенно, но красиво до безумия.

Открываю дверь и подаю руку, чтобы помочь подняться. Она вкладывает ладонь в мою.

Как током простреливает.

- Готова? - что, блять, со мной такое? У меня голос дрогнул? Ну приехали.

Собрался!

Она кивает и запрыгивает на сиденье.

Аня

Нормально так у нас бармены зарабатывают...

Разваливаюсь в кресле, как на широком кожаном диване.

Пристёгиваюсь.

Это его? Видела вчера этот Ленд Крузер на парковке. Ещё тогда он мне показался нелогичным для этого места. Вычурным. Последняя модель, полная комплектация.

Не машина, а гигантский серебряный бегемот.

Трогаемся с места плавно, выезжаем на дорогу.

Я в дорогих тачках разбираюсь. Петя вечно про них видеоролики смотрит. Обзоры, разборы. Визуализирует, какую себе купит, когда станет успешным.

- Кондиционер не слишком дует? Вот здесь убавляется, - Глеб указывает на приборную панель.

Ты кто такой?

И текилу эту странную погуглила, которой ты всех вчера угощал. Мексиканская. От двадцати тысяч песо за бутылку. Мне стало страшно в рубли переводить.

Его пальцы вдруг находят моё колено. Вздрагиваю, как школьница.

Спокойно, Аня.

Боже, надеюсь, я хоть сейчас краснеть не буду... Он за

этим приехал? Ну... чтобы продолжить?.. А я вышла зачем? Ещё и платье короткое напялила.

Ох. Пустилась во все тяжкие.

Да что такого-то? Всё возможное уже случилось. Мы взрослые, свободные... Ну не очень, конечно, но это пока. А он?.. Может, он тоже...

- Холодно? - прекрасно же знает, что кожа под его пальцами не от холода гусиной стала.

- Нет, - надо перестать улыбаться, а то он решит, что я так рада его видеть, что готова прямо в машине отдаться.

Ладонь становится тяжелее. На сантиметр вверх по бедру скользит.

Что и требовалось доказать... Тело меня предательски выдаёт. Легкие отказываются нормально работать, сердце бабабанит, между ног становится тепло и влажно.

Господи.

Надо бы притормозить.

- А где твой пёс? - первое за что мысль цепляется.

- Ватсон дома остался, - спокойно, не сводя глаз с дороги.

- Да? Не заметила его ночью, - ни миски, ни шерсти, ни запаха.

- У меня дома, - усмехается.

- А ты?.. В другом месте живёшь?

- Скоро будем проплывать мимо, покажу.

Удобно ему, похоже, одной рукой с машиной управляться. Даже и не замечает, что во всю ногу мою узорами истязает.

А я замечаю! Ещё как... Жар разгорается, который никаким кондиционером не заглушить.

Окно... Воздуха бы мне... Вжимаю стеклоподъёмник до предела.

С кислородом и смысл услышанных слов доходит.

- Стой. Что? Проплывать?

Глеб, улыбаясь, как голливудская звезда, выкручивает руль с главной дороги в сторону моря.

Здесь находится рыбацкий пирс, который ещё в моём детстве был старым, а сейчас и подавно. К пирсу, помимо развальных, пришвартованы несколько вполне приличных катеров. Людей нет.

Мы останавливаемся. Отстёгиваюсь машинально, к ручке тянусь.

- Сиди на месте, - командует Глеб и выходит.

А?..

Это почему? Я не буду кататься?

Он огибает капот, подходит к моей двери, открывает и подаёт руку.

Я не привыкла, если честно. Но приятно. Будто мы не просто страстный курортный роман крутим, а правда встречаемся.

Ставлю ступню на подножку, кисть вкладываю в его ладонь. Готова спрыгнуть, но Глеб вдруг резко тянет меня на себя.

Сердце в пятки проваливается от неожиданности. Рот от-

крывается в беззвучном имени...

И в этот миг его губы настигают мои. Без права на отказ. Сразу горячо. С того места, где мы вчера остановились.

Держит меня, и правильно! Ноги мои совсем не справляются, слабеют.

Абалдеть. Я снова... Снова тону, взрываюсь, разлетаюсь на вспышки желаний. Таких животных, неконтролируемых. Как же это... естественно. Будто вот она: я - настоящая. Вырвалась.

Тормоза мои растворяются, как соль в кипятке.

Пальцы касаются его шеи. Какой он горячий, жаркий. Сильный. Мне так нравится... как чувствую себя рядом с ним. Как льдинка в пустыне, на раскалённом песке. Хрупкая, нежная.

Я себе снова нравлюсь.

Вау. Просто... Вау.

Он отрывается так же внезапно, как начал.

Нельзя так резко! Мир же ещё плывет!

Открываю глаза. Моргаю, пытаюсь собрать рассыпавшиеся мысли в кучу.

Глеб улыбается тому, что натворил, и уверенной походкой идет к самой внушительной лодке у пирса. Белая красавица с длинным носом. Блестит на солнце, как зуб мегалодона из ужастика.

Красивая.

- Мы будем на ней?.. - вопрос риторический. К тому же

тихо сказала, так что сама не расслышала.

Он же помнит про два часа?

Я серьёзно. У меня Мия только уснула. Тётя, конечно, подстрахует, но я не могу надолго исчезнуть. И так себя ку-кушкой чувствую.

Шагаю на пирс по скрипучим доскам. На всякий случай пропущенные проверяю. Ожидаемо ничего. Ну да, я же только уехала.

Или здесь со связью беда?

Поднимаю аппарат повыше. На вытянутые руки.

- Тебя сфотографировать?

- А?..

- Телефон давай.

Смотрю на Глеба. Он вообще настоящий? Может, я от стресса выдумала себе идеального мужчину. Брожу, как дурочка, по посёлку, сама с собой разговариваю.

- Да, почему бы и нет... - открываю лучшую камеру, передаю.

Настало время милой очаровательной Ани. Врубаем счётчик обаяния на полную!

Но только Глеб поднимает смартфон, как на него поступает звонок.

 ...

Бровь Глеба медленно изгибается. Он зависает со светящимся экраном в руке.

По спине спускается холодная дрожь. Грудь будто гирей придавливает.

Нет. Нет, пожалуйста. Только не муж! Только не сейчас.

Ну почему я не переименовала его в блудливого урода, в козла, в жалкого червяка, да хотя бы в бывшего!

- Тебе бабушка звонит.

А. Фух.

Пронесло...

Беру телефон, на котором наша с бабулей фотография. Милые объятия, ничего особенного. Ничего, что выдавало бы мою сложную семейную жизнь.

- Анна, - она начинает жестоко.

- Да, слушаю, - а я - сама доброта.

Просит срочно отвезти её к одной из подруг на другой конец посёлка, но я о-о-очень вежливо отказываю. Тогда она называет реальную причину: надо обсудить наш сегодняшний разговор. Но опять я вынуждена отказать.

- Всё, ба, я потом позвоню. Здесь связь не очень хорошая.

- Здесь? Это где?

- Я гуляю... Всё, правда почти тебя не слышу. Через пару часов позвоню. Люблю тебя.

- Нравится?

- Да! - вру. Вообще не боюсь, что покраснею, потому что, судя по фоткам, я уже. Три минуты под прямыми лучами и пожалуйста - нос и щеки, как будто я дневной крем с кетчупом перепутала.

- Отправь мне.

Только через мой труп.

- Я лучше тебе что-нибудь без лишней одежды отправлю, - бегло целую его толи в щёку, толи в скулу. Куда допрыгиваю. Получается, что больше просто клюю, ну и ладно. Будем считать, что выкрутилась.

Подбегаю к лодке. Как же залезть...

- А-а! - взвизгиваю, когда Глеб подхватывает меня и буквально на борт закидывает.

Я просто сумасшедшая! Что я делаю? Где мой инстинкт самосохранения? Материнский хотя бы. Куда делся?

Всё самым позорным образом отключается, стоит Глебу рядом оказаться.

Всё... Попала я знатно...

Мотор взывает, и мы летим по волнам. Быстро, очень быстро! Я не знаю, что за движок у этой штуковины, но скорость чувствуется дикая.

Брызги бьют по вытянутой руке, солёный ветер лохматит волосы. Но это... Восторг! Чистый, как в детстве, с душой нараспашку.

Только думаю, что взяла себя в руки, как он какой-нибудь

поворот на волне ка-а-ак делает! И снова в голос гогочу. Хорошо хоть здесь так шумно, что не слышно.

Да даже если бы и было слышно - всё равно. Мне просто и классно. Здесь и сейчас хочу быть. Ни о чём другом не думать. Момент ловить.

Мы режем волны вдоль берега.

Проносимся мимо Скалистого Мыса. Место, где мы познакомились.

А чуть дальше - коттедж стоит. На самом краю. Поменьше, чем у тёти, но более современный. Окна панорамные огромные, весь первый этаж будто из стекла сделан. Будто второй в воздухе парит.

Классный. Мне нравится такой стиль.

- Можешь помахать Ватсону, - голос Глеба глуховат из-за ветра. - он, скорее всего, у окна скулит.

Так вот где он живёт... Ну да. Это место больше ему подходит.

И слава тебе Господи, что там нет причала! Потому что желания портить этот день сердечным приступом у меня тоже нет. Как вспомню то слюнявое чудище. Бр-р-р... Дрожь по нервам.

Сбавляем ход.

Берег меняется. Резко становится круче. Острые скалы вздымаются прямо из воды, мокрые и абсолютно чёрные. Каменные арки. Тёмные гроты. Крошечные бухточки меж утёсов, залитые бирюзовым светом.

Я и не знала, что у посёлка такие места шикарные есть.

- Красиво, - и это слово даже половины вида не покрывает. Очещуительно красиво. Как с картинки какого-нибудь крутого курорта.

- Через несколько лет здесь целый город вырастет, - вдруг говорит Глеб.

- В Береговом?..

Это он загнул, конечно.

- Рядом.

Лодка проходит через арку. Выруливаем за ещё один небольшой мыс...

А дальше - она. Равнина. Идеально гладкая, будто ска-терть. С длинным галечным пляжем. Мелкие-мелкие камушки, как белый песок. А вода какая... Это же одна и та же вода. Почему здесь она кажется кристально чистой? И бирю-зовой одновременно, прозрачной до самого дна.

- Вау...

- Да, - Глеб довольный, как Чеширский кот, - это и хотел тебе показать.

А сколько времени?

Мысль иголкой протыкает, но... тут так тихо. Так нереаль-но.

А связь есть?

Проверяю телефон.

Я настоящий параноик. Расслабиться не могу. Есть ещё время! И гордые три палки в правом верхнем углу тоже име-

ются. В отличие от пропущенных звонков и сообщений.

Всё нор-маль-но. Хватит паниковать на пустом месте.

Мы заводим лодку на мель. Глеб сбрасывает якорь, закатывает штанины и спрыгивает сам. Прямо в воду!

Ему по колено, а я, наверное... нет, не полезу, и не уговаривай!

- Обувь мою возьми, - просит.

На автомате поднимаю кроссовки.

Ну кто бы сомневался?

В следующую секунду я уже на руках. Из всех сил держусь за его шею, только бы в воду не плюхнуться. А он одной рукой меня с лёгкостью прихватывает.

Через несколько метров солёная суша. Пляж.

- Вот за этим и приехал в Береговое. - Ставит меня на гальку. - От того ущелья до выступа. За этим участком.

Я оглядываюсь. Весьма... амбициозно.

- Очень классное место, - зачем бы оно тебе не понадобилось, - одобряю.

Идеальный момент.

Поднимаюсь на цыпочки, пальцы на плечах, тянусь к его губам...

А Глеб вдруг отстраняется. На целый шаг. Он... Но почему?

 ...

Глеб

Рыбка, моя Рыбка... Какого лешего здесь происходит?

Прижать бы тебя к стенке, да выпытать, но по глазам вижу, что ты ничего дельного не скажешь.

Так что у стенки мы с тобой пока что другими вещами будем заниматься.

Беру Аню за руку.

- Прогуляемся?

Она чуть расслабляется, кивает. Улыбка у неё прелестная.

С этим не поспоришь.

Мы медленно бредём по берегу. Скользящая галька хрустит под ногами.

С чего бы начать...

- А вы с бабушкой похожи.

Она оборачивается, брови домиком.

Чёрт. Рыбка. Что ж ты такая красивая? Мне трезвый ум нужен, чтобы думать.

- Фотография, - уточняю, - на контакте стоит.

- А... да, - легкая улыбка мелькает, - многие это отмечают. Если фото бабушки в молодости посмотреть - буквально одно лицо.

Губу закусывает и переводит взгляд на горизонт.

Не хочешь откровенничать?

- Вы с ней близки?

Слишком прямо спросил, опять удивляется. Но отвечает:

- Да, конечно... Вообще, если честно, она не очень простой человек... Не знаю, почему так, может, правда, потому что я в неё пошла, но бабушка меня всегда выделяла. Хотя внуков много, у меня большая семья, - встрепелась, - а почему ты спрашиваешь?

- Надо же с чего-то начинать, - перехватываю её руку, чтобы пальцы сплести. Вчера она от этого маленького жеста растаяла.

- А у тебя? Большая? - и сейчас тает, пальцы постепенно расслабляются в моих.

- Не особенно. Родители только. Мы редко видимся.

- Они далеко?

- На Дальнем Востоке, но это не основная причина.

Основная в том, что мы разные.

Они оба преподаватели в Политехе. Провинциальная интеллигенция в четвёртом поколении.

Надежды на меня возлагали, думали, что я продолжу династию. Но, как говорится, ваши ожидания - ваши проблемы. Я вырвался в Москву, устроился на подработку, а универ посещал постольку-поскольку. Привёз родителям позорный синий диплом, наполовину купленный, бросил на стол. И на этом мечты династии закончились.

Вот такой вот у приличных людей непутёвый сын полу-

чился. Бывает.

Эту историю пересказываю Ане без особых красок.

- Мне кажется, из тебя бы хороший учёный вышел.

- Знаешь какая у них зарплата? - усмехаюсь. - Не. Я бы добровольно на это не подписался.

Рыбка вдруг становится задумчивой.

- Родители до сих пор обожаются? Столько лет прошло...

- Так и есть, но я давно смирился. Главное, что помощь принимают. Так что всё не зря.

У меня есть подозрение, что деньги они тратят на новые микроскопы для кафедры, но это уже меня не касается.

- Твой черёд, Рыбка. Чем ты занимаешься в свободное от отпуска время?

- В остальное время? - она делает небольшую паузу, глаза скользят по волнам, - живу обычную жизнь... На самом деле я пора что не работаю. Училась на управление персоналом, потом устроилась в одну торговую компанию. Потом, вот. Отдыхаю. На самом деле, ничего интересного, расскажи лучше о себе.

Она бросает быстрый взгляд на мою реакцию, затем снова отводит глаза. Нервничает.

То, что с каждой минутой, я понимаю всё меньше, дезориентирует. Пока не злит, но я себя знаю. Дело времени. Если Рыбка и дальше будет юлить, то могу передать.

С другой стороны, чего я к Рыбке привязался?

Вопросы пора перенаправить к морской владычице. То

бишь к Марфе Кузьминичне.

Причём - правильные вопросы.

И первый: как так случилось, что мои давно налаженные планы, связанные с курортом, вдруг разом решили пойти по пизде? Аккурат после нашей встречи.

Совпадение? Не думаю.

Думаю, что какая-то ушлая старуха решила любимую внучку выгодно пристроить.

Самое забавное, что Рыбка полностью в моём вкусе. Красивая, весёлая, лёгкая, абсолютно безбашенная местами, при этом до одури милая. Встретиться мы с ней при других обстоятельствах, кто знает?

Но то, что меня за барана держат... Так не пойдёт.

Мы недолго гуляем. Говорю в основном я. Мне-то скрывать нечего.

Аня напоминает о времени. Говорит, что тётя у неё строгая и нельзя задерживаться.

Капец какая странная семейка. Рыбке сколько лет, что ей до сих пор приходится отпрашиваться, чтобы с мужчиной увидеться?

- Ну, понимаешь... Я просто живу у неё, в её доме, а там такие порядки, не буду же я спорить, - оправдывается.

При других обстоятельствах, поспорил бы я, но так даже лучше. Лучше пока не привязываться, хотя часть меня, та, что ниже пояса находится, сейчас протестует люто.

Буквально через силу доставляю мою Рыбку домой.

- Спасибо... Было очень весело, - говорит Аня, но не выходит сразу. Сидит, сжимая край платья.

Поцелуя ждёшь? Да, точно его. Нижнюю губу прикусываешь.

Беру её руку, подношу к губам. Целую тыльную сторону ладони. Хватит на сегодня.

Она замирает. Разочарование. Продолжит смотреть на меня так ещё хоть секунду, плюну на всё и увезу к себе в логово.

- Ты обещала фотографии, - напоминаю, - я буду ждать.

Глаза Рыбки мгновенно оживают.

- Да. Конечно. Я скину, - довольная, будто я ей что-то ценное подарил.

Кстати. Надо в следующий раз хоть цветы привезти. И безделушку какую-нибудь. А то на радостях сразу, как адрес узнал, приперся, забыл обо всём.

Если будет он - этот следующий раз.

Аня выскакивает из машины и бежит к воротам, а я разворачиваюсь и еду в клуб Умарова.

- Брат, только без лишних восторгов, сразу предупреждаю, - говорю с порога, - дай телефон своей ясновидящей. Погадать нужно.

Аня

Боже, дай мне знак!

Как сказать правду? И когда?

И зачем её говорить, если можно пока придержать самый острый момент со штампом, а потом, совсем скоро, когда стану свободной, тогда и признаться во всём... А если он сам узнает?

Это вообще имеет для Глеба какое-то значение?

Мы же просто... курортный роман крутим. Обычный. Банальный. Коротенький... Он закончит свои дела в Береговом, вернётся обратно в Москву... Но и я туда скоро уеду.

А что если я своей ложью сама не даю нашим отношениям во что-то большее вырасти? Малю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-ю-юсенький шанс на корню пресекаю.

Пока об этом рано говорить, но вдруг...

Да и что такого-то? Вон, тётя трижды замужем была. Правда... детей у неё нет. Но есть куча других примеров. Человечество бы вымерло, если б женщины в монастырь после первого брака уходили. Даже если там дети... А какой брак без детей? Они почти у всех есть...

У Глеба нет.

Иду по аллее, толкаю коляску, а в голове - карусель.

Четыре дня с нашего первого официального свидания. У меня всё ещё нет уверенности, что второе вообще когда-нибудь настанет, а я уже на годы вперёд загадываю.

Фу такой быть, Аня!

Ну и что, что он пишет тебе такие вещи, от которых трусы выжимать можно?.. Это всё твоя бурная фантазия и проснувшееся либидо. А он просто... пишет.

Не приезжает. Не звонит.

Четыре дня мы флиртуем исключительно в телеге.

Это, блин, странно!

Я ему такие фотки вчера вечером отправила! Любой мужчина бы тут же с места сорвался и примчал чтобы... ну, понятно, что. Добавки потребовать.

А Глеб - мужчина. Я в этом ещё день знакомства убедилась.

Почему он повторить случившееся в баре не хочет, я искренне не понимаю. Пишет, что хочет... Потом сразу пишет, что работы много, но можно выкроить хоть час на отдых? Когда-то же он спит? Я рядом поспать могу. Чуть-чуть.

Между нами шесть километров, меньше десяти минут на машине, а кажется, что мы на разных концах земного шара. Странно!

Мне мой почти-бывший тоже говорил, что работает, а оказалось, что работа его - сверхурочная долбёжка одной плешивой бабы...

Интересно, не являюсь ли я "одной плешивой бабой"

для какой-нибудь девушки, которая Глеба из командировки ждёт... Я ведь напрямую так и не спросила, есть ли у него кто. Ответного вопроса побоялась.

Мия кричит в коляске, капризничает, пытается дотянуться до магии, около которой я зависла. Еду дальше.

Стыдно, Аня!

Дочь чувствует, что мать витает в облаках, думает о каком-то чужом для нас человеке вместо того, чтобы быть здесь и сейчас. С моей крошкой, моим маленьким солнышком.

Нагибаюсь, поправляю ей рубашечку. Малышка вчера обнаружила у себя язык. Очень её увлёт. Гулит, высовывает его, пытается поймать, смеётся, а он прячется.

Я такая дуручка. Думаю о всякой ерунде, а счастье - вот оно. Рядом. Любит меня без всяких условий.

Какая же она милая с этим высунутым язычком. Нужно срочно сфотографировать, а лучше на видео снять.

Достаю телефон.

- Зайка, сделай а-а-а... Вот так...

Записываю.

Как же классно получилось! Мир должен это увидеть. Отправляю маме, папе, свекрови...

Раньше всегда ещё Пете отправляла.

Пальцы помнят стандартный набор контактов, чуть напротив мужа галочку не поставила.

Козёл.

Не достоин ты дозы умиления. Хотя бы раз с момента того, как я тебя послала, о дочери спросил! Ладно - не у меня. У тёти хотя бы можно было поинтересоваться, как дела у Мии?

С глаз долой, из сердца вон. Не знала, что с детьми это тоже работает.

В голове снова Глеб.

Что будет, когда он узнает, что я - разведёнка с прицепом?

Мия хнычет, и я резко обнимаю её:

- Нет, нет, ты не прицеп! Ты моя маленькая принцесса!

Тискаю её, целую в макушку, она зевает. В кармане вибрирует телефон.

Сердце замирает, когда читаю сообщение: "Поежинаем в городе сегодня? Я заеду за тобой в шесть".

У нас всё-таки будет второе свидание.

Живот вытягивается от напряжения. Сегодня. Я сделаю это сегодня. Скажу всё.

На фиг не нужно мне третье свидание, если Глеб не сможет принять тот факт, что у меня есть Мия. И она всегда будет на первом месте.

Вот так!

- Иди обязательно!

Я подпрыгиваю от голоса тёти за спиной. Шпионка. Подкралась незаметно.

Это хорошо, что мы недавно на отвлечённые темы переписывались. На экране всё прилично.

- Я не на долго.

- Можешь хоть на всю ночь, - подмигивает.

- Мию кто будет укладывать?

Она садится на корточки перед коляской, делает максимально лисий голосок:

- Мы покушаем смесь и в гамаке будем качаться, качаться, качаться, пока не уснём, да?

Моя гулёна, конечно, гамак обожает, но это уже перебор. Я приеду.

До шести не так много времени.

Когда Мия засыпает в кроватке, иду в душ, привожу волосы в порядок, крашусь.

Город - это кафе, рестораны и сотни голодных фурий, которые на моего шикарного мужчину будут заглядываться. Нужно хорошо выглядеть.

Люда любезно втюхивает мне своё платье. Шикарное. С открытой спиной, на тонких лямках, приталенное, из красивой бежевой ткани с кружевным рисунком.

- А это не слишком?..

- Должно же оно хоть раз свет увидеть? Купила последний размер, но так и не похудела до него, - она смотрит с нескрываемым восхищением, да я и сама вижу, что, как куколка, выгляжу.

В шесть целую дочку в лобик. Тётя остается в нашей спальне, читает книжку.

Пора.

Не дожидаясь звонка от Глеба, выхожу за ворота. И замираю.

У калитки, прислонившись к стене, стоит... за что мне это... Чёрт побери, я этого не заслужила!

Петя.

Мой муж.

С одной длинной пушистой розой.

А вдалеке из-за поворота выезжает машина Глеба.

...

- Аня, я как раз собирался позвонить, - улыбается, сволочь.

Блин-блин-блин.

Глеб далеко ещё. Успею!

Хватаю Петю за локоть и затаскиваю во двор. Тот не ожидает инициативы, охает довольно. Теперь розу свою пытается мне впихнуть.

- Привет, я приехал... Ты почему такая красивая?..

- Замолчи! - цветок его дурацкий в клумбу откидываю.

Так. Думай, Аня! Надо прямо сейчас спокойно всё Глебу объяснить. Скажу, что это бывший. Да! Бывший муж. Пара месяцев до последнего суда, какая разница? Потом постфактум объясню, если понадобится.

- Я, на самом деле, многое обдумал с момента нашего последнего разговора. Ань, я понял, что не хочу вас терять. Мию и тебя тоже.

Поднимаю глаза на звук. Что? Это что только что до моих ушей донеслось?

- Понимаю, что после всего, это будет звучать самонадеянно, но... я хочу попробовать начать всё с чистого листа. Вернуть нашу семью. Ты сможешь меня простить?

Зашибись он фантазёр.

- Нет. Петя, не смогу! И даже пробовать не собираюсь.

- Я не говорю про сейчас. Вёл себя, как мудака, Ань, признаю. Но многие пары через такое проходят...

- Ты невовремя!

Стоит. Шестерёнками крутит.

Да блин, Глеб же уже подъезжает!

- Хочешь увидеть Мию? С ней Люда, она тоже, наверняка, соскучилась, пойдём, - точно! Пусть в доме переждёт. Уж тётя ему пару ласковых скажет.

Что ж я такая хилая? Тяну изо всех сил, а он не тянется совсем. Как вкопанный стоит. Смотрит на моё платье, мажет по уложенным волосам, а взгляд чернее и чернее. Аура вокруг него жуткая разрастается, я даже не сразу понимаю, почему вдруг холодно становится. И в воздухе будто маленькие электрические разряды летают, кожу покалывают хаотично.

- Петь, пожалуйста, иди в дом, Мия спит, но, как проснётся, будет рада тебя увидеть, - шиплю сквозь зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.